

авантюрная
мелодрама

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

ТАЙНЫЙ ПРИЮТ
ОЛИГАРХА

КОГДА О СУДЬБЫ НЕ УИТИ, НАДО ВЗГЛЯНУТЬ ЕЙ В ЛИЦО...

АНТОН ЛЕОНТЬЕВ

Тайный приют олигарха

«ЭКСМО»

2010

Леонтьев А. В.

Тайный приют олигарха / А. В. Леонтьев — «Эксмо», 2010

Начинающая журналистка Оксана Волынцева очень хотела прославиться, вот и согласилась устроиться горничной в поместье миллиардера Юркуна – его жена Альбина, по слухам, изменяла ему с известным футболистом. Только сенсационный репортаж с места событий помог бы газете Оксаны поднять рейтинг! Ей удалось добыть кое-какую пикантную информацию, но потом все пошло не по плану – девушка стала случайной свидетельницей ссоры супругов, которая завершилась... гибелью Альбины от руки мужа! Теперь у Оксаны есть куда более серьезный компромат на олигарха – видеозапись убийства, и за опасной свидетельницей начинается настоящая охота...

© Леонтьев А. В., 2010

© Эксмо, 2010

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

46

Антон Леонтьев

Тайный приют олигарха

– Нам нужна тэма! – провозгласил главный редактор и, запустив толстые пальцы в холеную седую бороду, внимательно осмотрел своих подчиненных, собравшихся на редакционную планерку в его кабинете.

Дверь, чуть слышно скрипнув, приоткрылась, и на пороге возник первый зам главного, Федор Крылов – как всегда, опоздавший, как обычно, с растрепанными волосами и, как водится, говоривший с кем-то по мобильному.

– Все, киска, перезвоню тебе позже. Труба зовет! – промурлыкал он и, сунув мобильник в карман джинсов, направился к своему креслу около большого полированного стола.

– Что, Теодор, гормоны не дают жить спокойно? – с некоторой издевкой поинтересовалась одна из коллег, боевитая невысокая дама с ярко-рыжими волосами и гигантским количеством сережек в правом ухе.

Федор только хмыкнул, плюхнулся в кресло и произнес:

– Так что у нас на повестке дня? Жуткие деяния сексуального маньяка в Тушине? Учитель физкультуры, по совместительству педофил? Или шабаш ведьм в Южном Бутове?

Главный редактор, величественно покачав головой, ответил:

– Это все старо. И приелось нашим читателям. Маньяки уже всем надоели. Каждую неделю новый! А учитель физкультуры, соблазняющий тринадцатилетнюю школьницу, не такая уж и редкость. Сегодняшние лолиты сами кого хочешь соблазнят! Кому нужна суровая проза жизни? Пошевелите мозгами! Тэма требуется, дамы и господа, тэма!

Дамы и господа, члены редколлегии столичной газетенки «Бульвар-экспресс», стали усиленно шевелить мозгами и вносить свои предложения. Каждый из них знал, что в последнее время дела в их желтом листке шли из рук вон плохо – кризис делал свое черное дело. Да и конкуренты не дремали. В редакции уже начали поговаривать о грядущих сокращениях. Главному-то хорошо, если «Бульвар-экспресс» накроется медным тазом, он перепорхнет в другое, не менее желтое, издание. Да и Федька Крылов тоже без работы не останется. Поговаривали, у него имеются могущественные друзья во властных структурах. И все потому, что он отрыл какой-то сногшибательный скандал, а потом сам же его и зарыл, чем заслужил место зама главного¹. А ведь до этого был простым писакой!

– Не попробовать ли нам с реальными, а не выдуманными сенсациями? – внес дельное предложение бородач в замызганном свитере. – Народ такое любит. Обратим наши взоры на представителей столичной тусовки и так называемого шоу-бизнеса. На тех, кого знает вся страна. Напишем, к примеру, серию сенсационных статей о Примадонне и ее Новом Молодом Любовнике...

Главный отмахнулся:

– Старо, Витя, старо! И сенсация стара, и тэма, и Примадонна, само собой. Народ от этой семейки уже тошнит. Требуется что-то иное! Но направление выбрано верно.

– Ну, тогда Великий Тенор и Первая Красавица Мира, – внесла предложение все та же боевитая дама. – О нем все только и говорят...

– Располагаю сведениями из проверенных источников – роман подошел к концу. Вернее, договор истек, – заявил Федор. – Первая Красавица Мира потребовала от Великого Тенора за новые полгода их неземной любви на глазах публики и телекамер целый «лимон» баксов. А Тенорок-то наш страшно скуп! Поэтому пролонгирования сотрудничества не будет. Теперь,

¹ Приключения Федора Крылова изложены в романе А. Леонтьева «Лига охотников за вампирами», издательство «Эксмо».

готовят, расставание по всем законам мелодрамы. Можно было бы и на этом выехать, но эксклюзивные права на освещение данного события уже куплены нашими конкурентами.

– Еще бы, у них бюджет позволяет! – Главный крикнул: – А у нас – нет. Дамы и господа, шевелим мозгами и дальше! Пока не найдем подходящей тэмы, способной привлечь всеобщее внимание, никто отсюда не выйдет...

Последовали новые, достаточно вялые, предложения. В кармане джинсов Крылова завибрировал мобильник. Главный сурово посмотрел на своего зама и заметил:

– Федор, твои сексуальные утехи могут подождать!

Однако Крылов, бросив взгляд на дисплей, заявил:

– Шеф, клянусь своей красотой, звонит один из моих анонимных источников. Наверняка желает сообщить что-то сенсационное! Я исчезаю...

Он выкатился из конференц-зала, а кто-то едко обронил:

– Врет, как пить дать! Жениться парню давно пора, а он себя все ведет, как мартовский кот. Ну, теперь с концами! Отправится к своей очередной пассии, а нам наврет, что на встречу с информантом.

Главный только вздохнул и ничего не ответил – Федор был неприкосновенной личностью. Еще бы, когда человек на «ты» с владельцем, вернее, с владелицей их желтого листка... Значит, чему быть, того не миновать. В ближайшие месяцы придется закрываться. Главным в другом таблоиде уже не устроиться, придется идти на понижение. Или отправиться на дачу, выращивать патиссоны и кабачки, с внучками возиться...

И вдруг Федор, с улыбкой от уха до уха и сверкающими глазами, ворвался в конференц-зал, прикрыл за собой дверь и торжественно провозгласил:

– Есть тэма! Причем шикарная! С ней нам никакой кризис не помеха. И, что важнее всего, пока еще никто ничего толком не знает и ничего не напечатал.

Главный сразу повеселел, отмел мысли о патиссонах и кабачках и с напускным неверием спросил:

– Ну и что за тэма такая? Только без сатанистов в метрополитене и высадки пришельцев в Подмосковье! Все это уже было!

– Знаю, – усмехнулся Федор, – я же сам про тех пришельцев и выдумал! Но ведь какой общественный резонанс получился! МЧС даже пришлось официальный релиз выпускать о том, что никакого нашествия инопланетян нет и в помине. Но мы их хорошо подкузьмили, когда намекнули читателям, что всех гуманоидов свезли на секретную военную базу, а «тарелочку» распиливают в Курчатовском институте.

– Не томи душу, Теодор! – воскликнула рыжеволосая дама. – Что там у тебя за тэма?

Федор, равнодушный к патетике, уселся в свое кресло, принял вид непризнанного гения, выдержал долгую паузу и многозначительно объявил:

– Скандал в благородном семействе. У жены появился молодой любовник, и она решила бросить старого мужа.

– Ах, снова матримониальные происшествия в спальнях «звезд», – поморщился главный. – Федор, теряешь чутье. Я же сказал: публике она надоела хуже горькой редьки!

Но Крылов поднял к потолку указательный палец.

– Шеф, вы вели речь об одной известной семейке, а здесь – совершенно иное!

– Неужели на самом верху разлад? – пискнул кто-то в благоговейном восхищении. – Но такое ни за что не пропустят! А если мы и напечатаем, то нас и без кризиса в два счета прикроют!

Понимая, что любопытство коллег достигло апогея, Федор наконец раскрыл карты:

– Альбина Митковская завела шашни с Игорем Авсеенко. Ее супруг, Лев Аристархович Юркун, о чем-то догадывается, но пока ничего не предпринимает. А теперь попробуйте сказать, что тэма плохая!

Никто такого, естественно, не сказал, потому что тема в самом деле была шикарная. И как только у Крылова получается откапывать подобное?

– А это точно? – промолвила заведующая отделом светских сплетен. – По моим сведениям, в семействе Юркуна – Митковской уже давно все не слава богу, но никто из них ни в чем скандальном замечен не был...

– Точно, точно! – успокоил ее Федор. – В том, что Альбина крутит роман с Авсеенко, сомнений нет. А рогатый муж пока что ни о чем не подозревает.

Главный задумался. Тема, вне всяких сомнений, была похожа на золотую жилу. Или даже на алмазную шахту. Если правильно ее окучить, то можно заработать кучу денег, а помимо того – значительно увеличить тираж. Вот если бы только человек был не такой могущественный, как Юркун...

Все уставились на главного и ждали его вердикта. Федор понимал: если шеф не даст отмашки, ничего не будет. Крылов уже давно понял, что старик теряет хватку. Пора бы ему на пенсию! А тогда его место займет он сам. И скандал в семействе Юркуна – его шанс.

– Значит, так... – произнес главный, одарив всех собравшихся своим знаменитым взглядом. – Лев Аристархович Юркун – непростой человек. Миллиардер, которому принадлежит половина Москвы! Основатель, владелец и бессменный президент самого крупного в России строительного холдинга. С таким человеком шутить себе дороже. Но!

Федор, который уже было поставил крест на шумном журналистском расследовании, удачный исход коего мог гарантировать ему долгожданное место главного редактора, воспрял к жизни.

– Но помимо всего прочего, – продолжал главный, – Лев Аристархович, как вам известно, владеет нашим самым могущественным конкурентом – ему принадлежит самая читаемая и желтая газета страны. Естественно, там никто не будет печатать статьи о похождениях молодой женушки господина Юркуна. А раз там не станут, то и никто не станет... Никто, кроме нас!

Как только магические слова были произнесены, посыпались предложения. Федор рассказал, что, согласно сведениям, предоставленным его источником, Альбина Митковская, столичная тусовщица и по совместительству музыкальный продюсер, встречается со своим любовником, гламурным футболистом Игорем Авсеенко, на квартире последнего, расположенной в элитном жилом комплексе.

– Причем она отлично маскируется – парик, косынка, огромные солнцезащитные очки... – доложил Федор. – Даром, что ли, выпускница ГИТИСа? Можно сделать фото, но на нем Альбину никто не узнает. Хорошо бы раздобыть фотографии из любовного гнездышка.

Все уставились на мрачного бородача, ответственного в газете за ДТП, политику и сенсации из мира техники. Тот задумчиво почесал кадык, а затем кивнул:

– Ладно, займусь. Снимки достанем. Прямо из любовного гнездышка!

– Ну, напечатаем мы эти фото, – гнула свое заведующая отделом светских сплетен. – На пару дней они обеспечат нам отличные продажи. А дальше-то? Юркун приложит все усилия, чтобы о скандале как можно быстрее забыли. Все же он на четвертом месте в списке российских миллиардеров, по данным журнала «Форбс»!

Присутствующие немного приуныли. А Федор закрыл глаза и попытался сосредоточиться. Что у него за коллеги, право! Вот когда он станет главным, то вытрясет из них эту дурь! Неудивительно, что «Бульвар-экспресс» загибается – чуть что, сразу капитулируют, складывают лапки, отказывают бороться с трудностями.

– Значит, нам нужен репортаж иного плана. Вернее даже, серия репортажей. Так, чтобы читатели дрались у киоска за нашу газету! – заявил он наконец. – Да, фото Альбины и ее футболиста, даже в самых откровенных позах, мало что принесут. Поговорят – и забудут. Но ведь ей от мужа ой как влетит! Юркун – человек со злобным характером и тяжелой рукой. Это же про него говорят, что он поколачивал свою первую супругу?

– Вроде так, – поддакнула заведующая отделом светских сплетен. – История темная. Но и как было на самом деле, теперь уже не узнаешь. Бедняжка ведь умерла!

– Причем умерла очень вовремя, – констатировал Федор. – Во время бракоразводного процесса. А то наверняка оттяпала бы у Льва Аристарховича половину его миллиардного капитала.

– Несчастный случай, – ввернул главный. А Федор хохотнул:

– Шеф, и вы верите? Если Юркун и не собственноручно уколошил супругу, так это сделали профессионалы по его заказу! Но в прессу почти ничего не просочилось, а то, что просочилось, изначально было представлено в нужном ему свете. Еще бы, если являешься владельцем самой популярной желтой газеты страны...

Многие коллеги Крылова горестно вздохнули. Работать в газете Юркуна было престижно и, что греха таить, прибыльно. Не то что в «Бульвар-экспресс», где на всем экономили и зарплата по причине кризиса и резкого падения тиражей была секвестирована.

– Нам необходимо что-то новое, доселе еще не испробованное! – продолжил Федор. – Ведь всем будет жутко интересно узнать, как начнут развиваться события в семействе миллиардера после того, как шуры-муры его супруги со знаменитым футболистом станут достоянием гласности. И тут нельзя просто выдумывать, поскольку Юркун наверняка подаст в суд. Нужны факты! Нужна правда!

Даже главный немного опешил от таких перспектив и осторожно спросил:

– Федор, и как ты планируешь это устроить? Одно дело – добыть пикантные фото Альбины и ее футболиста, это не так уж сложно. И совсем другое – узнать, как развиваются события в семействе Юркуна. Именно узнать, а не предположить или напечатать домыслы и слухи! Или ты намерен шпиона к нему в подмосковный замок заслать?

Федор улыбнулся:

– Шеф, вы, как обычно, попали в точку! Вот именно – шпион в особняке Юркуна! Шпион, который работает на нашу газету! Шпион, который докладывает обо всем, что происходит в благородном семействе на самом деле! Шпион, который, если понадобится, сделает фотографии или даже установит скрытую камеру!

Журналисты молчали, чувствуя, что Федора занесло. Как такое возможно – заслать своего человека в дом к миллиардеру?

– Но если шпион попадется, то Юркун, вернее его служба безопасности, из него сделает фарш, – заметил бородач Виктор. – У них всем заправляет Ингварс Репше, человек из Комитета!

– Значит, нечего ему попадаться! – отрезал Федор. – К тому же речь ведь идет не о том, чтобы сделать копии планов ядерной бомбы или новейшей подлодки. Это не государственный шпионаж, а так, гламурный репортаж. И никакого срока за подобное не грозит.

– Да, только если окажешься в лапах ребят Юркуна, сам захочешь сесть в тюрьму, – заметила рыжеволосая журналистка. – Такие закатают в асфальт и глазом не моргнут! И как ты намерен шпионить в особняке Юркуна, Теодор?

Федор, мобильник которого снова завибрировал, бросил в трубку: «Киска, я перезвоню позже», а затем усмехнулся: – Кто тебе сказал, что я сам буду шпионить? Меня вся Москва в лицо знает! Не гримироваться же мне, в самом деле! Да и мужчина сразу попадет под подозрение. Шпионом должна стать женщина!

Рыжеволосая коллега немедленно затрясла многочисленными сережками в ухе.

– Нет, нет! У меня двое детей, муж-балбес и пожилая мамочка! Я не могу рисковать! Да и меня знают еще лучше, чем тебя, Теодор. У меня особый, совершенно уникальный тембр голоса, и изменить его я не смогу!

Журналисты загалдели – каждый из них доказывал Крылову, что никак не может перевоплотиться в шпиона. Главный прервал дискуссию, несколько походившую на базарную перепалку, заявив:

– Ты, Федор, через край хватил! Или мне прикажешь бороду сбрить и наняться к Юркуну шофером?

Все, кроме Крылова, подобострастно засмеялись – седая борода была фирменным знаком главного. Предложить ему сбрить ее было столь же немислимо, как посоветовать Памеле Андерсон расстаться с силиконовыми имплантатами.

– А не лучше ли подкупить кого-нибудь из прислуги Юркуна? – последовало чье-то дельное предложение. – И самим рисковать не потребуется, и человек уже, так сказать, внедрен...

– Не пойдет, – парировал Федор. – Кто гарантирует, что горничная, которой ты предложишь сделать пару фото в особняке миллиардера, не побежит тотчас к шефу службы безопасности и не расскажет ему обо всем? Да и сколько надо заплатить за информацию? Наверняка кучу бабок! А финансы у нас поют романсы.

– Да, да, поют, – с готовностью подтвердил главный, подумав о том, что неплохо бы поменять вскорости автомобиль. Только подчиненным об этом знать вовсе необязательно. – Денег на подкуп прислуги в доме Юркуна нет. Жаль, Федор, предложение было отличное, но, увы и ах, нашей газете такое не по плечу. Значит, ограничимся фотографиями Альбины в объятиях ее футболиста. Кстати, Авсеенко ведь вроде еще не женат?

– Не женат, но у него подружка из группы «Шалтай-Болтай», – доложила заведующая отделом светских сплетен. – Причем, что особенно пикантно, группу продюсирует как раз Альбина Митковская. Собирается их в следующем году везти на «Евровидение». Наверняка через свою подопечную Аллочку с футболистом и познакомилась!

– Это какая из них Алла. Брюнетка со ртом, как у тигровой акулы? – встрял бородач Виктор.

Заведующая отделом светских сплетен охотно пояснила:

– Нет, брюнетка спит с одним мелким олигархом. У него семья, куча детей и все такое, разводиться он не намерен. Но ей пока достаточно и его подношений. А Авсеенко официально является другом блондинки...

– А, той, которая всегда в неимоверно коротеньких блестящих шортиках и на огромных каблуках? – переспросил Виктор.

Федор прервал обмен гламурной информацией:

– Шеф, поэтому я и веду речь о внедрении своего человека в штат Юркуна. Это можно утрясти. Например, через агентство по найму прислуги. У меня там хорошие контакты.

– Предположим, тебе удастся пропихнуть своего человека в замок Юркуна... – вздохнул главный. – Но как только мы начнем серию репортажей, сразу станет понятно: кто-то из прислуги стучит.

– Нашему шпиону хватит нескольких дней, чтобы выведать все, что надо, – заверил Федор. – Потом он, вернее, она, смоеется – и мы тотчас начнем нашу серию. Со всеми смачными подробностями, сенсационными разоблачениями и шокирующими фотографиями!

Главный был вынужден признать, что затея очень даже ничего.

– Шеф, не «ничего», а просто гениальная! – отрезал Федор. – Только нельзя тянуть. Потому что время в данном случае – деньги. Лишь тот, кто первый начнет печатать информацию о романе Альбины и футболиста, снимет все сливки. Мы, наконец, утрем нос нашим вечным конкурентам!

Нанести удар по престижу Льва Аристарховича Юркуна, а заодно и подконтрольной ему желтой газеты, было непреодолимым соблазном для главного. Ведь Крылов прав: так можно сразу выйти в «дамки». Вернее, в «короли»! Ясно же, что Федор метит в его кресло. Вот и пусть его получит. А он сам после разразившегося медиаскандала пойдет на повышение, станет глав-

ным редактором газеты попрестижнее, чем «Бульвар-экспресс», и с гораздо более солидным окладом. Чем черт не шутит, если повезет, то можно потом претендовать и на теплое местечко в «желтом» гиганте Юркуна. Ну да, сначала потретировать миллиардера, а потом принять его предложение и стать его союзником... Гениально, просто гениально!

Главный взглянул на Федора с умилением, к которому примешалось сожаление, и уточнил:

– Так кто все же станет засланным казачком? Из наших дам никто претендовать на роль Маты Хари в логове Льва Аристарховича по понятным причинам не может.

– Вот если только Маруся... – начала заведующая отделом светских сплетен, поминая свою бывшую коллегу и подругу, с которой не так давно произошла темная история².

Федор, имевший к той темной истории самое непосредственное отношение, сказал как отрезал:

– Маруся здесь больше не работает, и туда ей и дорога! А что касается кадров... Шеф, а как насчет нашей новенькой? Вы все равно собирались ее увольнять в связи с сокращением штата. А она пока нигде не засветилась. Почему бы не попробовать?

Главный наморщил сократовский лоб и произнес:

– А она вообще где, на больничном? Как ее зовут-то? Ольга... Ах нет, Оксана. Федор, ты голова! Конечно, девчонка нам и нужна! Только важно, чтобы она этого не знала! Ну-с, позвоните ей и скажите, что я желаю ее немедленно видеть...

* * *

В горле у Оксаны ужасно першило. Хотелось прокашляться, но девушка, сжав до синевы руки в кулаки, натужно улыбалась главному редактору, прохаживавшемуся вдоль окна, и боялась пошевелиться, сидя на краешке стула в несколько сторбленной позе.

– Оксана, ты понимаешь, что времена сейчас для прессы грустные, – вещал главный, нахмутив брови. – А тиражи нашей газеты, как ты сама знаешь, увы, только падают. В таком случае приходится прибегать к непопулярным мерам. Например, к увольнениям сотрудников.

Эти слова произвели на Оксану Волынцеву, красивую светловолосую девушку с испуганно распахнутыми синими глазами, шокирующее впечатление. Она так и знала! Еще полгода не прошло, как она устроилась в «Бульвар-экспресс», и все, ее карьера журналистки подошла к концу. А ведь коллектив ей нравился, да и работа была очень интересная. Конечно, не без своей специфики – в статьях приходилось многое придумывать. Но ведь «Бульвар-экспресс» на том и специализировался – сплетни, слухи, разоблачения, в большинстве своем мнимые, сенсации, почти всегда дутые, скандалы, за малым исключением высосанные из пальца... Когда-то, будучи наивной студенткой журфака МГУ, Оксана мечтала о карьере НАСТОЯЩЕГО журналиста, о том, что рано или поздно ей попадетсЯ НАСТОЯЩАЯ сенсация, нечто наподобие Уотергейтских разоблачений. Ей так хотелось писать серьезные, взвешенные, умные статьи. А приходилось строчить дешевые опусы в желтый-прежелтый «Бульвар-экспресс». Хотя последнее лучше, чем оказаться вообще без работы. Но, похоже, и этот период ее жизни заканчивался – главный явно намеревался сообщить ей, что она уволена. Иначе зачем вызвал ее с больничного? И еще грипп к ней привязался, так некстати. Хотя какая разница, болен ты или здоров, когда тебя увольняют...

Поглаживая холеную бороду, главный продолжал:

– Да, такая мера вынужденная, но, увы, в сложившейся ситуации неизбежная. Оксана, ты хорошо зарекомендовала себя, серия твоих статей о чертях в канализации произвела на меня и читателей неизгладимое впечатление. Но!

² Подробнее об этом читайте в книге А. Леонтьева «Лига охотников за вампирами», издательство «Эксмо».

Он сделал жуткую паузу и, уставившись на вконец оробевшую Оксану немигающим взором, прошелестел:

– Но кризис, сама понимаешь. В старые-то добрые, докризисные, времена я бы не только не завел речь об увольнении, но и предложил бы тебе повышение.

Вот и все, поняла девушка. Оксана Волынцева, двадцати трех лет, выпускница журфака МГУ с красным дипломом, проработала по специальности пять с половиной месяцев – и оказалась на улице. И кто захочет взять ее к себе?

– Однако мое сердце обливается кровью, когда я думаю о том, что такая молодая и перспективная журналистка, как ты, Оксана, останется без работы, – заявил главный отеческим тоном.

Девушка еще сильнее сжала руки в кулаки, опасаясь, что не выдержит и, чего доброго, всхлипнет.

– И, с учетом твоих былых заслуг, Оксана, я могу отсрочить столь непопулярное решение. Но тебе придется показать, на что ты готова ради благополучия нашей газеты.

Оксана взглянула на главного. Неужели и этот вальяжный и солидный господин хочет только одного? Сейчас предложит ей навестить его на даче в выходные, когда жена отправится с визитом к своим родителям...

– Имеется одно чрезвычайно престижное журналистское задание, – продолжал главный, – и, Оксана, обещаю тебе: если ты выполнишь его с честью, то решение о твоём увольнении будет забыто. Ты ведь готова сделать все для процветания «Бульвар-экспресс»?

– Если речь идет о профессиональной сфере... – начала осторожно девушка.

Главный усмехнулся:

– Оксана, а о чем же еще! Значит, ты согласна? Отлично! Обещаю тебе, это задание сделает тебя знаменитой! Перед тобой откроются совершенно иные журналистские горизонты. Может быть, ты сама потом не захочешь оставаться в нашей, чего греха таить, не самой престижной газете. Так ты согласна?

Оксане не оставалось ничего иного, как дать свое согласие, хотя она еще не имела понятия, о чем идет речь. Однако если выполнение задания позволит ей сохранить за собой место в «Бульвар-экспресс»...

– Федор, зайти ко мне! – произнес главный, нажав кнопку селекторной связи.

Несколько секунд спустя в дверь кабинета осторожно постучали и появился Федор Крылов. Оксана поджала губы. Первый заместитель главного редактора считал себя неотразимым красавцем и первым редакционным мачо. Подкатывал и к ней сразу после того, как она появилась в «Бульвар-экспресс», но девушка дала ему от ворот поворот.

– Договоренность, как понимаю, достигнута, шеф? – спросил Крылов главного. – Ну и прекрасно! Оксана, тебе выпала огромная честь! Я бы и сам с охотой взялся за этот репортаж, но тут требуется женский психологизм. Тебе сказочно повезло, девочка моя золотая!

Федор брякнулся в кресло и принялся излагать суть задания. Когда он завершил, Оксана в недоумении уточнила:

– Вы хотите, чтобы я под видом горничной проникла в особняк Льва Аристарховича Юркуна и собрала информацию об адюльтере его супруги, Альбины Митковской, и о реакции самого миллиардера?

– Вот именно, девочка моя золотая! – просиял Федор. – Вот именно! Из всех сотрудников только ты подходишь на эту роль. Во-первых, у тебя тонкое чутье, во-вторых, экстраординарный шарм, в-третьих, модельная внешность. Или ты думаешь, что мы можем послать кого-то еще? Все остальные дамы, работающие в нашей газете, или чересчур габаритные, или слишком старые, или и то, и другое. Остаешься только ты! Ну так как, девочка?

Оксана понимала, что ей отводится незавидная роль добытчика информации. О Льве Аристарховиче Юркуне она, конечно же, слышала. Причем далеко не самое хорошее.

– Если я соглашусь и предоставлю вам нужную информацию, то могу рассчитывать на то, что войду в штат постоянных сотрудников «Бульвар-экспресс»? – спросила девушка.

Главный и его заместитель переглянулись, и Федор зачирикал:

– Но пусть наш уговор останется между нами. Если ты сделаешь все, как надо, то станешь нашей полноправной коллегой. Даю тебе честное слово!

Оксана взглянула на главного, и тот, поглаживая бороду, пообещал:

– В случае успеха нам не будет нужды увольнять свою лучшую сотрудницу.

У девушки отлегло от сердца. То, что ей предлагают сейчас, вне всяких сомнений, чистой воды авантюра, но это лучше, чем оказаться безработной. И кто сказал, что она потерпит крах? Наоборот, ее репортажи станут настоящей бомбой! Всего через пару недель в ее жизни все изменится – не будет крошечной, но такой дорогой съемной квартирki на Рязанском проспекте, не будет больше супов из пакета и наспех перехваченных бутербродов, не будет постоянных материальных забот. В жизни главное – воспользоваться представившимся шансом. Причем воспользоваться с умом. Эти двое считают, что смогут использовать ее в своих целях, а она уверена, что использует Федора и главного в собственных. Все хотят найти дверь в счастье. И ей, похоже, удалось!

– Так вы тоже даете честное слово? – пристально посмотрела на главного Оксана, и тот энергично кивнул:

– Барышня, за кого вы меня принимаете. Мое слово тверже алмаза. Добудь нам эксклюзивную информацию и фотографии – и место заведующей отделом светских сплетен твое. Лариса уже давно сдала свои позиции, нужна молодая поросль!

Оксане было жаль Ларису, та постоянно поила ее чаем с земляничным вареньем, но главный прав – Лариса давно утратила хватку. А должность заведующей отдела светских сплетен сулит увеличение зарплаты, причем существенное.

– Вижу, что ты согласна, девочка, – пропел Федор. – Тогда приступим!

* * *

Вживую Альбина Митковская выглядела еще лучше, чем на фотографиях, – явление для представителей тусовки далеко не само собой разумеющееся. Обычно фотографии, особенно в заказных статьях, оплаченных самой «звездой», обрабатывались в фотошопе, все недостатки фигуры, издержки возраста и огрехи пластического хирурга попросту испарялись. И «звезда» выглядела необыкновенно молодой, красивой и обольстительной.

Альбина же Митковская была необыкновенно молодой, красивой и обольстительной и в реальной жизни. Платиновые локоны обрамляли фарфоровое личико без единой морщинки, голубое дизайнерское платье плотно облегло идеальную фигуру, и глаза были неправдоподобно большими и зелеными. Впрочем, последнее объяснялось скорее всего контактными линзами.

Она выплыла в огромную кухню подмосковного поместья своего супруга, Льва Аристарховича Юркуна, распространяя несколько тяжелый аромат безумно дорогого и самого популярного в этом сезоне французского парфюма.

Вспомнив наставления управляющей поместьем Таисии Аркадьевны, невысокой особы с короткими седыми волосами и цепким взглядом, которая находилась тут же, одетая в строгий черный брючный костюм, все присутствующие в один голос произнесли:

– Доброе утро, Альбина Валерьевна!

Альбина с милой улыбкой взглянула на прислугу. Взгляд хозяйки поместья остановился на Оксане. Таисия Аркадьевна тотчас подросла с разъяснениями:

– Альбина Валерьевна, это новенькая, зовут Оксана. Она заменяет Ирину...

– Рада приветствовать вас в нашей сплоченной команде, Оксана! – пропела Альбина, но руки, естественно, не подала: демократичной до такой степени она все же не была. – Таисия Аркадьевна введет вас в курс дела. Надеюсь, вы будете чувствовать себя у нас как дома!

Слова прозвучали как насмешка: подмосковное поместье Льва Аристарховича Юркуна было площадью с не самую маленькую провинцию Нидерландов, а четырехэтажный особняк, более подходящий на старинный замок, насчитывал больше сорока комнат. Оксана никак не могла чувствовать себя здесь как дома. Скорее – как в музее.

Однако ничего подобного она, конечно же, не сказала, а сдержанно улыбнулась в ответ на слова хозяйки и опустила взор. Альбина сразу же потеряла интерес к новенькой, которая замечала горничную Ирину, столь некстати поскользнувшуюся, сломавшую ногу и надолго выбывшую из строя. Никто не догадывался, что Ирина отнюдь ничего себе не ломала, а на четыре недели отбыла в Хургаду – отпуск был оплачен из бюджета «Бульвар-экспресс» (Крылов был знаком с родной сестрой Ирины, и та уговорила ее инсценировать несчастный случай и уйти на длительный больничный). Федору стоило некоторого труда сделать так, чтобы в качестве замены агентство по найму высококвалифицированной прислуги предложило управляющей поместьем Юркуна именно Оксану, но у заместителя главного редактора связи были везде. Однако основная трудность заключалась в том, чтобы выбор Таисии Аркадьевны пал именно на Оксану. Но вышло как надо – суровая дама просмотрела анкету и отзывы прежних хозяев (и то, и другое было поддельным), переговорила с Оксаной несколько минут и взяла ее.

– Таисия Аркадьевна, душечка, вы же знаете, что совсем скоро у нас состоится прием, – напомнила Альбина. – Вы уже начали подготовку?

Управляющая склонила седую голову и ответила:

– Конечно, Альбина Валерьевна, не извольте беспокоиться!

Оксане показалось, что тон Таисии Аркадьевны был несколько язвительен. Альбина отдала еще несколько распоряжений, а потом стала давать наставления шеф-повару касательно меню на новый день.

Наконец хозяйка покинула помещение для прислуги. Едва она скрылась, Таисия Аркадьевна, водрузив на нос стильные очки и держа в руках кожаную папку, стала отдавать короткие распоряжения. Оксане выпало работать вместе с Любой, полноватой симпатичной девицей с рыжеватыми локонами и дерзкой улыбкой. Прислуги в поместье Юркуна было около тридцати человек – огромный дом, гигантский сад и большие конюшни требовали постоянного надзора. Оксане и Любе сейчас надлежало отправиться в спальню хозяйки и привести ее в порядок.

Люба была говорливой особой. Поднимаясь вместе с Оксаной по мраморной лестнице, она негромко заметила:

– Ну вот, тебя тоже угораздило оказаться в этой тюрьме.

– В тюрьме? – в легком недоумении спросила Оксана.

– А как это еще назвать? – усмехнулась Люба. – Тайка, то есть Таисия Аркадьевна, самая настоящая надзирательница. Чуть что – выговор. Управляющая просто помешана на чистоте и порядке! Никогда не орет, всегда говорит тихо, но от ее тона мурашки по всему телу. Ты с ней спорить и не пытайся, она этого жутко не любит! Попробуешь перечить – тотчас окажешься на улице! Да еще с таким отзывом, что потом тебя ни одно приличное семейство не возьмет. Хотя кто сказал, что богатенькие приличные...

В тоне Любы сквозило явное пренебрежение и досада.

Девушки оказались на последнем этаже особняка. Из недр огромного коридора появился невысокий плотный мужчина с короткой седой шевелюрой. Его сопровождали несколько быковобразных молодых людей. Люба тотчас расплылась в улыбке и, едва не приседая в книксене, произнесла:

– Доброе утро, Лев Аристархович!

Это и был хозяин поместья, известный миллиардер Юркун, державший в руках весь строительный бизнес Москвы и Подмосковья. Оксана видела его изображение в газетах и Интернете. В реальной жизни олигарх оказался не таким высоким, как она ожидала. Одет он был весьма просто, в отличие от своей супруги: несколько потрепанные джинсы, неброская однотонная рубашка, далеко не самый новый серый пиджак без галстука.

Миллиардер молча кивнул и одарил прислугу коротким взглядом. На мгновение Оксана встретила с ним глазами. Девушке показалось, что взгляд Юркуна пронзил ее насквозь, она даже поежилась.

Когда процессия скрылась, Люба охотно пояснила:

– В офис поехал. У него в «Москва-Сити» свой личный небоскреб! Вообще-то мужик ничего. И, главное, к женской прислуге не пристаёт. А то работала я когда-то у одних, так там, чуть жена отвернется, хозяин сразу лез к девицам. И попробуй откажи – выгонит в три шеи! А если ответишь взаимностью, его мадам тебя в три шеи вытолкает. Как хочешь, так и изворачивайся! А ты у кого трудилась?

Дабы замять скользкую тему, Оксана заговорила о другом:

– А взгляд-то у него какой... жуткий...

– Так ведь он раньше в КГБ работал! – хохотнула Люба.

Оксана вспомнила факты из биографии Юркуна. Тот в самом деле на заре своей карьеры, начавшейся в Киеве, работал в Комитете. Несколько лет находился при советском посольстве в Лондоне – якобы в качестве атташе, а в действительности как резидент могущественной организации.

– Альбину он до сумасшествия любит. А еще больше их общего сыночка, Левушку, названного в честь отца, – продолжала трещать Люба. – У Льва Аристарховича три дочки от первого брака, уже давно взрослые. А он все о сыне мечтал, о наследном принце. Вот Альбина ему и родила! Причем он совсем даже не прочь, чтобы молодая супруга еще двух, а то и трех ребятшек на свет произвела, но мадам, конечно же, ни в какую. Бойтся фигуру испортить, да и с детьми ей возиться ой как неохота. Ей бы все на тусовки, приемы, вернисажи, фуршеты, вечеринки да званые обеды бегать...

Люба оказалась неистощимым источником информации. Оксане даже не требовалось поддерживать разговор – девушка сама вываливала на нее кучу разнообразных, в основном пикантных, сведений из жизни семейства Юркун.

Спальня Альбины занимала большую часть северного крыла. Люба, державшая себя за старшую, велела Оксане отправиться в ванную комнату. Девушка едва сдержала вздох восхищения: ванная была по площади раза в два больше, чем квартирка, которую она снимала. Пол был выложен малахитом, а сама овальная купель по размерам похожа на небольшой бассейн. Впрочем, в поместье имелось два настоящих бассейна – один на улице, в зимнее время года не работавший, и еще крытый, около спортивного зала, предназначенный для ежедневных водных процедур.

Оксана с усердием принялась за уборку ванной комнаты, хотя, по ее мнению, все здесь было и так идеально чистым. Люба, время от времени контролировавшая младшую коллегу, то и дело давала наставления:

– А здесь почему не протерла? И побыстрее, побыстрее! Конечно, хорошо бы возиться здесь полдня, но ведь Тайка возникнет и отчитает за то, что слишком долго копошимся. Здесь, в доме, знаешь, сколько работы? Непочатый край!

Чувствуя, что спину начинает ломить, Оксана упорно терла ванну. Когда Люба вышла, девушка осторожно подошла к сияющим зеркальным шкафчикам и открыла один из них. Ее взору предстала целая батарея флаконов, баночек и коробочек, которые содержали средства для поддержания неувядающей красоты и молодости Альбины. Впрочем, ведь той не было еще

и тридцати. Но, по слухам, Митковская уже несколько раз ложилась на стол к пластическому хирургу.

В другом шкафу Оксана увидела упаковку одноразовых шприцев. Интересно, зачем они Альбине? Или, может, у нее диабет? Об этом девушка ничего не знала. Или... Неужто красавица принимает наркотики?

– Внутри убирать не надо, только снаружи! – раздался позади нее тихий голос Таисии Аркадьевны.

Оксана, сердце которой ушло в пятки, неловко сунула упаковку шприцев на место и обернулась. Управляющая взирала на нее с непроницаемой миной.

– Да, да, конечно, – произнесла Оксана, краснея. – Дверца была открыта, поэтому я хотела всего лишь прикрыть ее.

Ей показалось, что управляющая не поверила ни единому ее слову. И зачем только она полезла в шкафчик! Это все наставления Федора Крылова – заместитель главного редактора велел ей не терять времени, обыскать апартаменты Альбины на предмет чего-либо, уличающего супругу миллиардера в прелюбодеянии.

Таисия Аркадьевна, склонившись над ванной, которую только что усердно драила Оксана, провела по белоснежной поверхности указательным пальцем и обронила:

– Поверхность вычищена плохо. Займитесь ею снова.

Оксана тотчас повиновалась, понимая, что с Таисией Аркадьевной шутки плохи. Одно ее слово, одно подозрение – и все, новая горничная больше в поместье работать не будет! А если ей не удастся раздобыть сенсационную информацию для разоблачительного репортажа, то это будет не последнее рабочее место, которого она лишится в скором будущем.

Управляющая пару минут стояла за спиной у Оксаны, которая старательно терла ванну.

– Нет, не так! Вы должны тереть поверхность более энергично, но в то же время не так грубо, – заявила Таисия Аркадьевна и взяла губку из рук Оксаны. – Смотрите!

Движения управляющей были умелые и уверенные. Показав в течение нескольких секунд, как нужно работать, она вдруг спросила:

– Так у кого вы были в горничных до того, как появились у нас?

Оксана, выучившая наизусть свой поддельный трудовой путь, выпалила:

– У Дмитрия Николаевича и Марины Сергеевны Верховенских...

Таисия Аркадьевна чуть поджала тонкие губы.

– Судя по рекомендации, которую дали вам в агентстве, прежние хозяева остались вами довольны. Что, впрочем, и неудивительно, дом у Верховенских не очень большой. Насколько я в курсе, они сейчас находятся на сафари в Африке. Ведь так?

Оксана, которой стало не по себе от вопроса, подтвердила, что супруги Верховенские улетели на прошлой неделе в Кению. А что, если старая мегера вздумает связаться с ними и расспросить о бывшей горничной Оксане? А те скажут, что ничего о горничной с таким именем не слышали.

– Продолжайте! – велела, возвращая девушке губку, Таисия Аркадьевна. – А когда закончите, зайдите ко мне.

Начальница удалилась, а Оксана, чувствуя, что дрожит всем телом, опустилась на край огромной ванны. Управляющей не понравилось, как она работает, и та решила ее рассчитать? Ее блиц-карьера горничной длилась неполный рабочий день!

Завершив уборку в ванной комнате, Оксана вышла в спальню. Люба как раз закончила пылесосить.

– Что, велела зайти к себе? – спросила она девушку. – Ты не бойся, Тайка всегда новеньких под особый надзор берет, промывку мозгов им устраивает. Она это страсть как любит! Говорят, что раньше тоже в Комитете работала. По ней и видно – наверняка диссидентов током жучила и врагам народа под ногти раскаленные иголки загоняла!

У Оксаны немного отлегло от сердца. По всей видимости, никто увольнять ее не соби-
рался – во всяком случае, на данный момент. Девушка вспомнила о миссии, ради выполнения
которой, собственно, и попала в качестве горничной в особняк семейства Юркун, и, окинув
взором невиданных размеров кровать с балдахином, осторожно поинтересовалась:

– А что, у хозяйки, у Альбины Валерьевны, своя собственная спальня? Я имела в виду...
хотела только спросить...

Люба, отключая пылесос от сети, ответила грубовато:

– Хотела узнать, почему Альбиночка не спит вместе с мужем? Да этому уже давно никто
не удивляется! Якобы потому, что Лев Аристархович громко храпит. А я считаю, что красотка
вышла замуж за чрезвычайно богатого и влиятельного человека, который в два раза ее старше,
по одной причине – из-за денег! Но одно дело провести с олигархом ночь и получить затем
щедрый подарок, и совсем другое – жить с ним в течение многих лет. Я убираю ее спальню,
и мне ли не знать, что хозяин к ней редко когда заглядывает. У нее то голова болит, то крити-
ческие дни, то она работает всю ночь... Альбиночка же музыкальный продюсер! Еще бы, при
муже-миллиардере можно себе позволить продюсировать идиотских исполнителей. Да, сексом
они занимаются нечасто. Не удивлюсь, если Льву Аристарховичу такая петрушка надоеет и он
себе новую жену подыщет, а с этой расстанется. Скажу по секрету: я не так давно ее в ванной со
шприцем в руке застукала! И рука у нее была жгутом перетянута – наверняка какую-то гадость
себе колола. А кому нужна наркоманка? По брачному-то контракту в случае развода ей почти
ничего не перепадает, так, крохи какие-то. Одеваться у парижских кутюрье и коллекциониро-
вать килограммами драгоценности Альбиночка, если Лев Аристархович ее бросит, уже явно
не сможет. И вообще говорят...

Девушка хитро улыбнулась и таинственно помолчала. А затем продолжила:

– И вообще говорят, Альбиночка завела себе ухажера. Потому что прачки, которые ее
вещи стирают, твердят – от ее вещичек разит мужским одеколоном! Причем совсем не таким,
каким пользуется Лев Аристархович. У него же вкус консервативный, он и парфюм предпочи-
тает неброский. А платышки Альбиночки пропахли какой-то сладкой дрянью. Лев Аристар-
хович в жизни к такому не прикоснется!

Оксане хотелось углубить эту животрепещущую тему, однако в переднике Любы запищал
мобильный телефон. Взглянув на дисплей, она сказала:

– Все, Тайка требует к себе. У нее же на все имеются свои сроки, везде свои графики. Не
уложишься в отведенное ею время на уборку – можешь убираться прочь!

* * *

О том, что работа на Льва Аристарховича и Альбину Валерьевну – большая честь, Оксана
узнала от Таисии Аркадьевны, которая приняла ее в своем небольшом кабинете, обставленном
весьма скудно. Управляющая, сидевшая в кресле за ноутбуком, не предложила девушке сесть,
а в течение десяти минут читала ей лекцию о писаных и неписаных правилах поведения в
особняке.

– Искренне надеюсь, что не разочаруюсь в вас! – заключила она свою речь.

Оксана уверила Таисию Аркадьевну, что оправдает ее доверие. Когда же та снова завела
речь о прежних хозяевах, семействе Верховенских, Оксана поняла: надо как можно быстрее
заполучать нужную информацию и сматываться. Пока-то «бывшие» находятся в Африке, в
отпуске, но вернуться через пару недель. И Таисия Аркадьевна не откажет себе в удовольствии
задать им пару вопросов о горничной Оксане.

Первый рабочий день показался девушке бесконечным. С учетом того, что зарплата была
далеко не самая большая, а спектр обязанностей поистине огромным, Оксана почувствовала

себя в роли крепостной. Главное, продержаться еще некоторое время, а потом... Потом будет долгожданная свобода и пост заведующей отделом светских сплетен в «Бульвар-экспресс»!

Увидела девушка и сына четы Юркун, Левушку: мальчику не так давно исполнилось три года. Он находился на попечении двух воспитательниц. Одна из них – доктор педагогических наук, а другая – чистокровная англичанка со званием магистра изящных искусств Лондонского университета. Мальчик был живой, непосредственный и лопотал сразу на двух языках, русском и английском.

В течение дня Оксана так и не смогла завести с Любой разговор о любовнике Альбины. А под вечер настало время покидать поместье: большая часть слуг прибывала рано утром и уезжала, когда на Москву уже опускалась тьма. Невдалеке от особняка располагалось небольшое здание, в котором имелись комнаты для нескольких горничных и Таисии Аркадьевны. Последняя, не имевшая ни мужа, ни детей, ни близких или дальних родственников, жила в поместье безвылазно и была готова в любое время дня и ночи удовлетворить любую прихоть хозяев. Прочие слуги оставались в поместье на ночь по скользящему графику.

– Эту неделю я здесь буду дежурить, – вздохнула Люба, прощаясь с Оксаной. – Альбиночка ой как любит в три часа ночи потребовать себе чашку какао! Или велит напустить ванну – сама она, конечно же, сделать этого не в состоянии. И горе, если температура воды будет хотя бы на градус ниже или выше той, которую ей хочется, – пощечины Альбина раздает направо и налево! Как-то даже и Тайке досталось, поэтому управляющая хозяйку и не выносит. Зато Льву Аристарховичу Тайка предана как собака. Мне кажется, она даже в него тайно влюблена!

Уже поздно вечером, оказавшись в Москве, Оксана переговорила с Федором, который результатами первого дня пребывания в особняке Юркуна остался доволен.

– Значит, девочка моя, даже слуги уже шушукуются о том, что Альбина налево ходит? – хохотнул он. – Отлично, отлично! Работай и дальше в этом направлении! И собирай улики!

Оксана намеревалась спросить, как долго ей придется гнуть спину на семейство Юркун, но Федор уже повесил трубку. Девушка отправилась спать. А утром, в половине шестого, ее вырвал из сна резкий звонок будильника. Начинался новый трудовой день.

* * *

К концу первой рабочей недели Оксана вполне освоилась в особняке и приноровилась к обязанностям горничной. От Любы она узнала кучу полезной и занимательной информации. Осторожно, наводящими вопросами и невинными, глуповатыми замечаниями Оксана время от времени переводила разговор на тему супружеской неверности. Это срабатывало: Люба потчевала Оксану свежайшими сплетнями и даже как-то заметила:

– А сегодня утром я слышала перепалку Льва Аристарховича и Альбиночки. Ему не нравится, что наша мадам уж слишком часто остается ночевать в Москве, в тамошней гигантской квартире. Она-то уверяет, что сейчас идет напряженная работа над альбомом ее подопечных, поэтому приходится допоздна торчать в студии и нет смысла ехать в особняк. Но, кажется, Лев Аристархович начинает прозревать. По слухам, он дал задание Ингварсу не спускать глаз со своей благоверной!

Ингварс Репше был начальником службы безопасности Юркуна. Высокий, спортивный, с соломенно-белыми волосами и хищным, но красивым лицом, он производил гнетущее впечатление. Ингварс был когда-то сотрудником той же организации, что и сам Лев Аристархович. В особняке его все боялись.

В свое первое воскресенье – выходных для прислуги, разумеется, не было – Оксана стала свидетельницей семейной сцены между супругами. Она приводила в порядок гардеробную Альбины, когда на пороге апартаментов появился Лев Аристархович. Вообще-то, несмотря на выходной, он с утра отправился в московский офис, однако вернулся еще до полудня, что было

странно. Причем вернулся миллиардер не на вертолете, на котором он обычно перемещался из поместья в столицу и обратно (на крыше небоскреба, где располагался центральный офис его строительного холдинга, имелась вертолетная площадка, как, впрочем, и в поместье), а отчего-то на автомобиле, сопровождаемый вереницей тонированных джипов, набитых телохранителями и помощниками.

Альбина, сидевшая за компьютером, увидев супруга, встрепенулась.

– Левушка, ты сегодня что-то рано! – произнесла она, быстро закрывая ноутбук. – И почему не на вертолете? Что-то случилось?

Миллиардер, державший в руке большой конверт, посмотрел по сторонам и, заметив горничную, бросил ей:

– Благодарю, вы можете быть свободны!

Оксана извинилась, неловко вытолкнув в коридор тележку, заставленную флаконами для чистки, и прикрыла дверь. Однако не до конца! Ей было любопытно узнать, что же произошло. А то, что кое-что произошло, не вызвало сомнений: лицо Юркуна было покрыто пятнами, а голос дрожал, чего за ним никогда ранее не наблюдалось.

– Левушка, неприятности на работе? – донесся до Оксаны голос Митковской. – Неужели твой мегапроект придется заморозить? Самое высокое здание в Европе – это же так...

– Альбина, ты мне изменяешь? – прервал ее Юркун.

Оксане через приоткрытую дверь была видна только фигура миллиардера, его супруга находилась вне поля зрения.

Последовала короткая пауза. Затем раздался испуганный голос Альбины:

– Левушка, о чем ты? Почему ты решил, что я тебе изменяю? Ах, понимаю, происки моих недоброжелателей! Ты ведь прекрасно помнишь, что наш брачный союз вызвал большой резонанс, и многие считали, что я вышла за тебя только из-за денег. Но это не так! Я люблю тебя, ты ведь знаешь! И вот теперь такие странные упреки... Кто тебе подкинул такую гнусную сплетню? Наверняка...

– Альбина, я не спрашивал тебя, любишь ты меня или нет, – снова прервал супругу миллиардер. – Я спросил, изменяешь ты мне или нет! Тебе так сложно дать однозначный ответ? Всего только одно слово: «нет!» или... – Его голос дрогнул, и Юркун добавил: – Или «да».

– Левушка, как ты можешь? Ты меня оскорбляешь своими подозрениями! – всхлинула Альбина.

Судя по всему, она попыталась броситься к миллиардеру на шею, потому что тот сказал:

– Не надо дешевых представлений, Альбина, прошу тебя! То, что ты замечательная актриса, мне хорошо известно. Так да или нет?

– Левушка, конечно же нет! – воскликнула чересчур поспешно неверная супруга. – Я люблю тебя! Люблю моего Левушку, и мне больше никто не нужен! Почему ты вообще решил задать мне этот странный вопрос? Я ведь тоже могу потребовать от тебя объяснений! Я тоже могу предположить, что у тебя имеется любовница, возможно, даже не одна. Что ты изменяешь мне с... с девицами легкого поведения! Со своими сотрудницами! С секретаршами и референтками! Даже с горничными! Но я тебе доверяю. Иначе бы настояла на том, чтобы все горничные были страшны как смертный грех и не моложе сорока пяти.

– Значит, таково твое последнее слово, Альбина? – внезапно произнес Юркун усталым голосом.

– Левушка, милый мой, конечно же! Я никогда даже и помыслить не могла о том, чтобы изменить тебе! Или ты мне не веришь?

– А как же тогда быть вот с этим?

Оксане удалось разглядеть, что миллиардер швырнул, видимо, на стол, за которым сидела его супруга, тот самый конверт, что держал в руках.

– Что это такое, Левушка? – послышался полный любопытства и волнения голос Альбины. – Ах... Не может быть!

– Я тоже так сказал, дорогая, когда увидел фотографии! Диск с фото в цифровом формате прилагается, – произнес холодно Лев Аристархович. – Или ты будешь уверять, что здесь запечатлен всего лишь дружеский поцелуй и ничего не значащие объятия?

Значит, Юркун раздобыл компрометирующие фотографии, поняла Оксана, ловившая каждое слово. Похоже, ее пребывание в особняке подходило к логическому завершению. Когда она расскажет Федору о том, чему стала свидетельницей, первому заместителю главного редактора не останется ничего иного, как выполнить свое обещание.

– Левушка, конечно же, именно дружеский поцелуй! А что еще может быть? Где и кем были сделаны эти фотографии... Ага, понимаю, работа твоего пса Ингварса! Знаешь, почему он так на меня взъелся с самого начала? Я тебе не говорила, потому что не хотела чернить его в твоих глазах... Еще до нашей свадьбы Репше клеился ко мне, а когда узнал, что ты сделал мне предложение, уговаривал не соглашаться. Говорил о тебе такие ужасные вещи! Я просто не могу их пересказывать! Он тебе не друг, а самый что ни на есть настоящий враг! И эти фотографии просто подделка! Фотомонтаж! В наше время и не такое можно сляпать, даже напечатать фотографии, где я окажусь в объятиях Элвиса Пресли, и ты – в постели с Мэрилин Монро!

– Я знаю Ингварса больше двадцати пяти лет, – заметил миллиардер. – Он всегда был лояльным и честным...

– Левушка, какой же ты наивный, несмотря на то, что такой большой бизнесмен! Суди сам – за прошедшие двадцать пять лет ты добился многого, стал одним из самых богатых людей России и мира, основал крупнейший строительный холдинг Восточной Европы. А твой Ингварс по-прежнему тебе прислуживает. Да, да, прислуживает! А ведь пытался заниматься бизнесом, но потерпел полное фиаско. Ты же его долги и оплатил. Он тебе завидует! Поэтому и пытался отбить меня тогда. И... и не так давно снова делал намеки... говорил, что если... У меня язык не повернется повторить то, что он сказал!

Альбина сделала эффектную паузу. Но тут же все и выболтала:

– Репше сказал, что ты давно выдохся как мужчина. Что вся твоя энергия уходит на бизнес. И что он понимает, что мне нужен кто-то более... более активный в постели. И даже открыто предлагал... предлагал, чтобы я изменила тебе с ним!

– Альбина, я не могу в это поверить! – раздался голос Льва Аристарховича. – А если так и было, то почему ты мне ничего не сказала?

– Да потому, Левушка, что не хотела разрушать вашу дружбу! Потому что верила, что Ингварс остепенится! Но теперь вижу: я ошиблась в нем. Он затаил на тебя злобу... и хочет... уничтожить тебя и меня. Собрался разрушить нашу счастливую совместную жизнь!

Послышались горестные рыдания. Миллиардер заметил:

– Альбина, кто-то из вас говорит неправду – или Ингварс, или ты. Я сейчас вызову его, и мы устроим...

– Ты желаешь устроить очную ставку? Лев, какой же ты бездушный! Кому ты больше веришь – мне, своей жене, или гадкому опричнику из Прибалтики? Давай, тащи его сюда! Конечно, он будет все отрицать... Неужели ты думаешь, что он сломается, как школьник в кабинете директора, и все тебе выложит? Может, он вообще нас сейчас подслушивает, потому что нашпиговал мою спальню «жучками»...

Видимо, упоминание о том, что кто-то может подслушивать их беседу, привело к тому, что миллиардер обратил внимание на приоткрытую дверь. И захлопнул ее. Как хорошо, что буквально за пару секунд до этого Оксана отскочила в сторону и вжалась в стену! Не хватало еще, чтобы Юркун выглянул в коридор и обнаружил ее...

Ничего страшного не произошло, но девушка лишилась возможности узнать, чем же все закончилось. Хотя в то, что все закончилось, она не верила. Однако оставаться около спальни Альбины было небезопасно, и Оксана направилась к лифту для прислуги.

Вечером, прибыв домой, она в подробностях поведала Федору о том, чему стала невольной свидетельницей.

– Оксана, девочка моя золотая, вот что нам и требовалось! – обрадовался Крылов. – Миллиардер устроил сцену своей неверной женушке!

– Так моя миссия может считаться успешно выполненной? – поинтересовалась Оксана. Но Федор живо откликнулся:

– Конечно же нет! Все только начинается! Теперь важно узнать, как будут разворачиваться события. Так что придется тебе еще немного поработать в качестве горничной.

* * *

Прибыв на следующее утро в поместье Льва Аристарховича, Оксана сразу обратила внимание на то, что в особняке царит странная суета. Еще до того, как Таисия Аркадьевна распределила задания на день между прислугой, в подсобном помещении появился Ингварс Репше, начальник службы безопасности.

Не здороваясь, он обвел собравшихся взглядом и сказал:

– Вчера из спальни Альбины Валерьевны был похищен компакт-диск с записанными фотографиями... ммм... особого рода. Прошедшей ночью данные фотографии размещены в Интернете. Мои люди работают сейчас над этим и рано или поздно установят, кто загрузил в Сеть снимки с похищенного диска. Но гораздо важнее узнать, кто похитил компакт-диск из особняка. Предатель – один из вас!

Оксана, вслушиваясь в ужасные слова начальника службы безопасности, чувствовала, что ноги у нее стали ватными и что она вот-вот грохнется в обморок. Наверняка речь идет о тех самых пикантных фотографиях, которые вчера Юркун предъявил своей жене!

– Я не надеюсь на то, что вор облегчит свою совесть чистосердечным признанием, – без тени улыбки продолжал Ингварс Репше. – Поэтому выясню правду иным способом, все – абсолютно все, кто работает в поместье! – пройдут в течение сегодняшнего дня тест на детекторе лжи. Тот, кто откажется, будет передан на руки моим сотрудникам. Собственно, отказаться вы не можете, соответствующий пункт имеется в договоре каждого из вас. Итак, начнем! Таисия Аркадьевна, прошу вас проследовать за мной!

С гулко бьющимся сердцем, которое грозило выпрыгнуть из груди, Оксана зашла в туалетную комнату для прислуги, пустила воду и уставилась в зеркало. Проверка на детекторе лжи! Диск с пикантными фотографиями Альбины в объятиях футболиста Авсеенко она не брала, это сделал кто-то другой. Но тест наверняка выявит, что новая горничная что-то скрывает, что она не та, за кого себя выдает. И что за тем последует? Оксана даже и думать не хотела. Предатель окажется в руках людей Ингварса. Ничего хорошего это не сулило.

Как хорошо было бы немедленно сбежать! Жаль только, что это невозможно. Никто не выпустит Оксану из поместья без разрешения начальника службы безопасности. А такого разрешения тот, конечно же, не даст – во всяком случае до тех пор, пока она не пройдет тест на детекторе лжи. Или все-таки у нее получится обмануть хитроумную машину?

Девушка немного успокоилась. Но как только снова подумала о Федоре и «Бульвар-экспресс», ее пульс устремился вверх. Детектор лжи можно обмануть, но для этого, она читала где-то, надо тренироваться долгие месяцы, а то и годы. И у нее, конечно же, ничего не получится! Так не лучше ли сразу сделать явку с повинной? Сказать Ингварсу, что она находится в поместье по поручению главного редактора желтой газеты, и поклясться, что ничего не брала. Тогда детектор лжи подтвердит, что журналистка говорит правду.

Или, узнав, что Оксана журналистка, никто не станет слушать ее путанные объяснения? И ее сразу передадут в руки амбалов Репше? Но те не посмеют сделать с ней ничего плохого! Или все же посмеют? Ведь, если на то пошло, никто не сможет воспрепятствовать тому, чтобы она бесследно исчезла. Была такая Оксана Волынцева, закончившая в прошлом году университет, а затем исчезла. В России люди бесследно пропадают тысячами, и большую часть из них никогда не находят, во всяком случае живыми...

В туалет кто-то вошел. Оксана увидела одну из горничных. Та, сполоснув руки, весело сообщила:

– А тест, оказывается, совсем даже простой! Я только что его прошла, и меня сразу же отпустили.

– И что, все в порядке? – спросила с нескрываемым любопытством Оксана.

– Конечно! – подтвердила девица. – Я ведь к исчезновению компакт-диска не имею ни малейшего отношения!

– А что именно спрашивают? – продолжала выпытывать сведения Оксана в надежде на то, что Ингварс и его команда зададут пару-тройку вопросов. Ведь если ее спросят, не брала ли она диск, то она сможет честно ответить: нет!

– Ну, сначала всякую ерунду – как меня зовут, сколько мне лет. Даже поинтересовались, какой у меня знак Зодиака, для того чтобы машина могла настроиться на меня и проверить мою реакцию на вопросы, на которые я даю правдивые ответы. А затем спрашивали, имею ли я отношение к похищению диска, не работаю ли я на какое-либо желтое издание, то есть не журналистка ли я, и всякое такое прочее.

Оксана, даже, кажется, не поблагодарив девицу за информацию, заперлась в кабинке, опустила крышку унитаза и уселась на нее, чувствуя, что голова идет кругом. На первые вопросы легко дать честные ответы, и реакция покажет, что она говорит правду. Но когда ее спросят, не журналистка ли Оксана, не работает ли на желтую прессу... Тут она и попадется! Дальше, наверное, никто и спрашивать не будет – сразу под белы ручки отведут в камеру пыток! О том, что в особняке подобное помещение существует, Оксана слышала от горничных.

Или о ней забудут и она до вечера просидит в туалете для прислуги на крышке унитаза, а потом сможет уехать домой и никогда больше не возвращаться в это ужасное место? Однако девушка прекрасно понимала, насколько иллюзорна ее надежда.

Конечно, о ней не забыли! Потому что вскоре Оксана услышала голос Таисии Аркадьевны, которая, по всей видимости, уже прошла тест на детекторе лжи. Причем, судя по тому, что ее никто не задержал, успешно. Управляющая громко произнесла:

– Волынцева, ты здесь?

Оксане не оставалось ничего иного, как произнести:

– Да, Таисия Аркадьевна, я здесь...

– Ну, чего тянешь время? Почти все уже прошли проверку, только ты и осталась, – сказала управляющая. – Давай живо выходи! Потому что нам надо не ерундой маяться, а готовиться к приему!

Оксана фальшивым тоном произнесла:

– Таисия Аркадьевна, я что-то ужасно плохо себя чувствую... Боюсь, не смогу сейчас отвечать на вопросы...

– Ну, тогда считай, что ты уволена, – строго заявила управляющая. – Не строй из себя недотрогу! Зададут несколько вопросов, проверят твою реакцию – и ты свободна. Или мне сразу сказать Ингварсу Феликсовичу, что это ты диск украла?

Оксана, выйдя из кабинки и поправляя фартук, уставилась в пол и пробормотала:

– Ничего я не брала...

– Тогда и бояться нечего! – отрезала управляющая. – Давай, давай, поторапливайся, Волынцева! Думаешь, только тебя ждать и будут?

* * *

Она отвела девушку в одно из помещений в южном крыле особняка, где резидировала служба безопасности. Оксана увидела весело щебечущих горничных, шедших ей навстречу.

– Вот, одна из последних! – сдавая Оксану на руки людям Репше, заметила Таисия Аркадьевна. – Но в ней я уверена. Хоть и неумеха, однако на нее можно положиться!

В другое время Оксана бы даже обрадовалась подобной чрезвычайно лестной характеристике из уст управляющей, вообще-то не склонной даже к минимальной похвале в адрес подчиненных, но сейчас ей было на все наплевать.

Девушку провели в небольшую комнатку. В комнате напротив она заметила свою подругу Любу, сидевшую в кресле с манжеткой на руке. Дверь комнаты тотчас закрылась.

– Садитесь! – услышала молодая журналистка голос очкастого типа, приникшего взглядом к экрану ноутбука и даже не посмотревшего на нее.

Оксана повиновалась и опустилась в кресло, с опаской взирая на манжетку и еще какие-то приспособления, лежавшие на столе.

Манжетку укрепили на ее правой руке, к указательному пальцу левой прицепили нечто, похожее на пласт-массовую прищепку. Затем попросили расстегнуть блузку и повесили на грудь, в районе сердца, три белые нащепки. Провода от всех приборов тянулись к ноутбуку. Очкастый тип впервые поднял глаза на Оксану и сказал:

– Ну у вас и пульс! О-го-го!

– У меня синдром манжетки! – выпалила Оксана чуть ли не со слезами на глазах. – Ужасно боюсь, когда мне меряют давление! И еще прищепка на пальце...

– Вам нечего бояться. Если, естественно, вы не имеете отношения к похищению диска, – усмехнулся субъект. – Пока все с честью выдержали тест. Кандидатов в воры осталось не так уж и много.

Оксана, мысленно дававшая приказания своему организму расслабиться, а сердцу – биться не так часто, ощутила, что ей сделалось трудно дышать. Все, она в ловушке! Стоит этому типу начать допрос, как он тотчас поймет – перед ним искомая предательница. Тогда Оксана постарается объяснить, в чем дело, расскажет о том, как ее заслали в особняк, поклянется, что диска не брала! И машина должна же показать, что она говорит правду. Или не должна? Или Оксану вообще никто слушать не будет?

Пожалуй, будь она сама на месте работников службы безопасности, то ни за что не поверила бы путаным рассказам горничной, уверяющей, что она – журналистка желтого листка и находится в особняке, дабы вынюхать что-то пикантное про семейные проблемы хозяина и хозяйки, но уверяющая, что диска с пикантными фотографиями не брала!

В кабинет зашел сам Ингварс Репше. Слегка кивнув Оксане, он спросил своего подчиненного:

– Ну что, как успехи? Остались еще трое...

– Ингварс Феликсович, пока все результаты отрицательные, – доложил с готовностью очкастый. – Сейчас на очереди...

Парень взглянул на список, лежавший перед ним.

– Вольнцева Оксана, одна из горничных...

– Вы ведь новенькая? – спросил с железом в голосе Ингварс. – Всего неделю как у нас работаете... Надо было начать именно с вас, потому что новенькие под особым подозрением! Шучу, шучу...

Оксана, чувствуя, что ее качает из стороны в сторону, с огромным усилием над собой изобразила на лице некое подобие улыбки. Ощущая накатывающее отчаяние, проводила взглядом retirовавшегося Репше. Даже и шутки у него чекистские!

– Я же сказал вам, Оксана, что волноваться нет причины, – снова произнес очкастый. – А у вас сердце колотится так, что можно подумать, будто вы диск и сперли! Или вы готовы сделать чистосердечное признание?

– Да, я украла диск! – крикнула Оксана. Но мгновением позже поняла, что ничего такого не говорила: просто фраза так и крутилась у нее в голове. Стоит ведь только признаться, пусть даже в том, чего она не совершала, и станет намного легче. Все останется позади. Главное, что ее отцепят от этого ужасного прибора!

Девушка, плохо соображая, что делает, уже раскрыла рот, чтобы произнести сакраментальные слова вслух, как вдруг послышался протяжный вой сирены. Вот и все, детектор определил, что она лжет, и издал сигнал тревоги, догадалась Оксана. И даже говорить ничего не пришлось, даже на вопросы не надо отвечать – пульс у нее такой высокий, что прибор ее сразу вычислил!

Очкастый, ничего не говоря, вскочил со своего места и бросился прочь из комнаты. Наверняка сейчас приведет своего начальника Ингварса с бездушными водянистыми глазами, пламенным сердцем и холодными ушами. Оксана чувствовала, что близка к обмороку.

Дверь осталась открытой настежь, поэтому ей было видно, что происходит в кабинете напротив, дверь которого тоже стояла распахнутой. А там двое типов скручивали руки беснующейся Любе. Девушка, отчаянно сопротивляясь и извиваясь, кричала:

– Мерзавцы, мне же больно! И вообще, вы не имеете никакого права! Кто вы такие, милиция, спецслужба? Вы – опричники Юркуна, не более! Вы не имеете права удерживать меня здесь!

Один из типов ногой захлопнул дверь. Оксана в ужасе отвела взор. Выходит, компакт-диск с фотографиями похитила именно Люба? И ее только что уличили при помощи детектора лжи?

Вернулся очкастый. Притворил дверь, с веселой улыбкой уселся на свое место и сказал:

– Ну все, вора поймали. Однако мы все же завершим начатое. Итак...

Дверь раскрылась, на пороге возник Репше.

– Кирилл, отпусти девушку, – приказал он. – Лев Аристархович велел сворачивать допросы.

– Разумеется, Ингварс Феликсович, – с готовностью произнес очкастый и захлопнул крышку ноутбука. А затем отцепил с пальца Оксаны пластмассовую прищепку, убрал пластиковые блямбы с груди и манжетку с руки.

– Все, можете быть свободны, – сказал он, потеряв к Оксане интерес.

Девушка на трясущихся ногах, еще не веря в чудо, в свое везение, вышла в коридор. И тотчас дверь кабинета напротив раскрылась, два амбала выволокли оттуда Любу. Кажется, та была без сознания – девушка походила на манекен, уже больше не протестовала и не ругалась. Голова ее свешивалась на грудь, руки болтались вдоль туловища.

Оксана в страхе спросила у Репше, вышедшего вслед за подчиненными:

– Что с ней?

– О, всего лишь небольшая инъекция седативов! – сказал тот. – Слишком уж бурно девчонка реагировала на наши вопросы.

– А что вы теперь сделаете с ней? – холодея, спросила Оксана.

Начальник службы безопасности усмехнулся:

– С ней все будет в порядке, не волнуйтесь. Мы же не звери какие-нибудь! Лев Аристархович и я зададим несколько вопросов, и если она ответит на них, то мы отпустим ее на все четыре стороны...

– А если нет? – набравшись смелости, поинтересовалась Оксана.

У Репше зазвонил мобильный, и он, вытаскивая телефон, зашагал по коридору, так и не дав Оксане ответа. Впрочем, девушка понимала, что ничего хорошего Любе не светит. Но

ведь не покалечат же ее и тем более не убьют? Правда, в том, что все обойдется благополучно, Оксана отчего-то сильно сомневалась.

Девушка приняла решение – сегодня же она уволится. Хотя если уволиться тотчас, это вызовет подозрения... Нет-нет, лучше позвонить рано утром Таисии Аркадьевне и сказать, что не сможет приехать, так как заболела... Например, у нее аппендицит, и придется лечь в больницу. Но в этот особняк она больше никогда не вернется! Федору Крылову и главному редактору должно хватить той информации, что она собрала. Они не посмеют требовать от нее еще чего-то!

Вместе с другой горничной, Машей, Оксана отправилась на второй этаж, дабы заняться чисткой апартаментов Левушки. Маша не умолкала ни на мгновение, щебеча только об одном – о том, что Люба, оказывается, продавала информацию интернет-сайту о светских сплетнях. Об этом всех оповестил Репше.

– Не завидую я ей! Теперь из нее всю душу вынут! – продолжала Маша. – И вообще, одна из наших слышала, как Ингварс говорил со Львом Аристарховичем, и тот велел устраивать профилактические, раз в месяц, проверки на детекторе лжи для всех, кто работает в особняке! Я сначала жуть как боялась, но все закончилось гораздо быстрее, чем думала. Кстати, ты не видела фото в Интернете? Говорят, там Альбина в объятиях Игоря Авсеенко. Он такой милашка! Самый сексапильный российский футболист! Я хоть футболом и не интересуюсь абсолютно, но его обожаю. Так, значит, Альбина наставила рога хозяину? Что теперь будет!

Оксана лишний раз удостоверилась в том, что в поместье Юркуна ей больше делать нечего. Ведь если не сейчас, то позднее она завалит тест на детекторе лжи, ее ожидает та же участь, что и Любу. И тогда камнем пойдет на дно, над ее головой сомкнется ряска, и жизнь потечет размеренно и счастливо – только уже не для нее!

После того как уборка детской комнаты была завершена, Оксану вызвала к себе Таисия Аркадьевна. Посверкивая стеклами очков, та заявила:

– Ситуация с Любой, конечно же, крайне неприятная. Хуже всего, что на носу прием, а мы выбились из графика! И все по милости этой несносной особы. Работать на бульварную прессу, вернее, на мерзкий сайт в Интернете, – что может быть гаже! – Взглянув на Оксану, управляющая продолжила: – Но в тебе, Волынцева, я уверена. Ты с неба звезд не хватаешь, однако честна, расторопна и исполнительна. И, что важно, не чешешь языком, как большая часть девиц. Поэтому останешься на ближайшие дни в особняке – будешь работать круглые сутки. Естественно, это отразится на твоей зарплате. Ведь Люба покинула нашу сплоченную команду, и ее место должен кто-то занять.

Оксана попыталась сослаться на то, что не очень хорошо себя чувствует, что у нее болит живот, но Таисия Аркадьевна была непреклонна:

– Тебя осмотрит наш врач. Если вдруг и правда обнаружится аппендицит, конечно, сразу доставим в больницу. Но я уверена, у тебя расстройство желудка, случившееся от нервных переживаний. Выпьешь настойку ромашки, и все как рукой снимет!

Медик, постоянно дежуривший в особняке, осмотрел Оксану и твердо заявил: с ней все в порядке. Девушка и сама знала, что на здоровье ей жаловаться не приходится. Просто ей хотелось как можно быстрее и под любым предлогом покинуть поместье.

– Но у меня нет ни одежды, ни нижнего белья, ни даже зубной щетки и туалетных принадлежностей! – сказала она Таисии Аркадьевне. Однако та возразила:

– Все, что тебе требуется, найдешь в своей комнате в домике для прислуги. И запомни, Волынцева, я ужасно не люблю, когда кто-то пытается доказать мне, что я не права. Другие девицы с большой радостью согласились бы на несколько ночных смен, ведь платят за них вдвойне, а ты все отнекиваешься...

Пришлось оставить попытки вырваться из особняка – в противном случае Таисия непременно бы что-то заподозрила.

Последующие дни были заняты приготовлениями к предстоящему приему. От других горничных Оксана узнала, что у хозяина с хозяйкой состоялся серьезный разговор и, кажется, они серьезно поссорились. Значит, решила девушка, не удалось Альбине убедить Льва Аристарховича в том, что фотографии поддельные. Но, дабы не усугублять ситуацию, и без того весьма напряженную, было принято решение, что перед избранной публикой, приглашенной на прием, супруги будут играть семейную пару, счастьем которой ничто не угрожает. Потому что все желтые издания, даже принадлежащее самому Юркуну, немедленно подхватили тему неурядиц и измены в семействе владельца самого крупного строительного холдинга Восточной Европы.

Наступил долгожданный день приема. Оксана с великим нетерпением ждала его: когда он завершится, закончится и ее смена. Она покинет особняк, и уж теперь навсегда. Никто и ничто не удержит ее здесь дольше!

* * *

Прием по случаю вручения каких-то наград, раздаваемых одним из подконтрольных Льву Аристарховичу благотворительных обществ, привлек к себе повышенное внимание общественности. Но в центре этого внимания находились вовсе не получавшие награды представители бомонда и тусовки, а Лев Юркун и его супруга Альбина Митковская. И званые гости, и представители средств массовой информации, допущенные на территорию поместья для освещения сего события, интересовались только одним – взаимоотношениями мужа и жены, а также развитием семейной драмы. Особую пикантность происходящему придавало то, что одним из лауреатов премии стал не кто иной, как знаменитый футболист Игорь Авсеенко, по совместительству, как выяснилось, любовник жены хозяина приема. Всех, в том числе и прислугу, волновал только один вопрос: приедет ли футболист на прием, и если да, то как встретит его Альбина и, что еще важнее, Лев Аристархович?

Роскошные автомобили один за другим прибывали к замку Юркуна. Оксана, встречавшая гостей и выполнявшая все их пожелания и просьбы, сталкивалась с личностями, лица которых до этого видела только на страницах газет или на экранах телевизора: известные бизнесмены, политики, представители шоу-бизнеса, светской тусовки, деятели искусств, актеры и актрисы. На прием пожаловали сливки столичного общества, причем, как догадывалась Оксана, почти все жаждали узнать, как обстоят дела в семействе миллиардера, и своими глазами увидеть встречу обманутого мужа, молодого любовника и неверной жены.

Оксана входила в число тех горничных, которых Таисия Аркадьевна разместила в гигантском зале для приемов, располагавшемся в восточном крыле. По широченной мраморной лестнице гости поднимались вверх, где их встречали хозяин и хозяйка: Юркун – в элегантном смокинге, Альбина – в потрясающем фиолетовом платье, с небывалым бриллиантовым ожерельем на изящной шейке. Оксане подумалось, что сцена чем-то походит на Великий бал у Сатаны из известного романа. Но если Альбина как бы является Маргаритой, то кем был сам Юркун – неужели князь тьмы и властитель преисподней?

– Волынцева! Там, кажется, кто-то уже упился вдрызг, – произнесла, подходя к ней, Таисия Аркадьевна. – Иди и помоги. Только внимания не привлекай!

Вдрызг упилась большегрудая певица, известная своими фривольными хитами и страстью к мату в прямом эфире. Впрочем, как пояснил кавалер певицы, возлежавшей в одном из залов на диване, обитом пурпурным шелком, его спутница, которая была как минимум раза в два старше его, приехала на прием уже подшофе. А потом принялась хватать бокалы с шампанским, в результате чего еще до начала вручения премий свалилась с ног.

Певица икала, изрыгала проклятия и пыталась пристать к врачу, который старался привести ее в более-менее божеский вид. Вдруг мадам сделалось совсем плохо, и ее вывернуло

прямо на оклеенную уникальными шелковыми обоями стенку. Оксана была вынуждена, надев резиновые перчатки, устранять следы этого безобразия.

Наконец певица успокоилась, заявила, что ужасно хочет спать. Но сначала потребовала еще бутылку французского шампанского, отхлебнула из нее – и практически тотчас провалилась в глубокий сон, сопровождаемый гренадерским храпом. Ситуация была разрешена, к всеобщей радости, без особых потерь. Прочие гости, как и представители прессы, ничего не заметили.

Дотерев обои, Оксана привела себя в порядок и вернулась в зал для приемов, где уже шло вручение премий. Вел церемонию известный шоумен, ангажированный специально на этот вечер.

– А теперь, дамы и господа, от политики мы совершим элегантный прыжок в сторону спорта и вручим награды в категории «Спортсмен года» и «Спортс-менка года»!

Оксана поняла, что попала на самое интересное – всем было заранее известно, что победителем в этой номинации стал Игорь Авсеенко. Футболист – коренастый смазливый тип с зачесанными назад длинными светлыми волосами – находился тут же в сопровождении своей официальной подружки, упитанной блондинки из группы «Шалтай-Болтай», продюсируемой Митковской. Оксана заметила, как спортсмен бросает тревожные взоры на Альбину, сидевшую по диагонали за другим столиком. Хозяйка приема была взволнована и теребила бриллиантовое ожерелье. Лев Аристархович же, напротив, был совершенно спокоен и невозмутим. Однако в воздухе витало напряжение.

А шоумен продолжал:

– И лучшим спортсменом прошлого года был признан... Игорь Авсеенко, нападающий нашей национальной сборной, чей гол во время матча Россия – Германия осенью прошлого года принес нашей сборной сенсационную, но, добавлю от себя, вполне заслуженную и, сверх того, всеми ожидаемую победу!

На большом экране пошли кадры того матча и этого гола. А затем показали, как после окончания матча футболиста поздравил сам премьер-министр, присутствовавший на игре.

– К большому сожалению, председатель правительства не смог прибыть сегодня на вручение наград, однако он передает свои самые теплые пожелания. И особенно просил подчеркнуть: ты, Игорь, наш парень! – заключил конференсье под дружный смех присутствующих (фраза, сказанная премьером, уже давно стала крылатой).

– Указ о награждении Игоря Авсеенко Звездой Героя России будет, по слухам, подписан в ближайшие дни! – продолжал хохмить ведущий. – А вручать сегодняшнюю награду спортсмену года будет мэтр журналистики, президент Академии телевидения, футбольный болельщик с шестидесятилетним стажем...

Оксана заметила, как из-за одного из столиков поднимается грузная лысая фигура мэтра, который должен был произнести речь и вручить уже спешащему на сцену футболисту награду – какую-то аляповатую золоченую статуэтку, дизайн которой был разработан известнейшим скульптором, также присутствовавшим на приеме и уже получившим свое собственное творение в категории «Интеллигент года».

Однако затем произошло нечто совершенно внеплановое: еще до того, как мэтр журналистики поднялся на сцену, из-за своего столика встал Лев Аристархович Юркун и, невзирая на попытку Альбины, вцепившейся ему в локоть, удержать его, пружинистой походкой направился к означенному мэтру, шепнул тому что-то на ухо. А затем пожал ему руку и занял место на сцене.

Зал стих. Все поняли, что незапланированный ход является не чем иным, как развитием супружеской драмы в семействе Юркун. Лев Аристархович взял слово, хотя это не было предусмотрено регламентом. Ситуация была более чем пикантная – муж-рогоносец вручит награду

и произносит теплые слова в адрес футболиста, те самые рога ему и наставившего. Хотя в то, что слова будут теплыми, никто не верил.

На лице Альбины Митковской застыла маска отчаяния и ужаса, а ее рука так сильно теребила ожерелье, что оно, того и гляди, было готово порваться.

– Дамы и господа, дорогие друзья – и враги! – произнес со странной улыбкой в микрофон Лев Аристархович.

При этом олигарх чуть повернулся в сторону застывшего всего в паре метров от него футболиста. На красивом лице Игоря Авсеенко возникла чрезвычайно глупая гримаса, молодая звезда российского футбола судорожно сглотнул.

– Мы вручаем награды самым выдающимся личностям ушедшего года! – продолжил миллиардер, слова которого гости ловили с небывалым вниманием. – Каждый из лауреатов отличился в той или иной области. И наш очередной лауреат, Игорь Авсеенко, не исключение. Он отличился – и еще как отличился! – таким невероятным образом, что о его подвигах говорит вся тусовка. Нет, берите выше – вся Москва! Куда там, вся страна!

Было понятно, что назревает ужасный скандал, и все ждали, что же именно произойдет. Ведь никто не верил, будто Юркун поднялся на сцену лишь для того, чтобы произнести пару ничего не значащих слов в адрес любовника своей жены. Оксана услышала, как одна вальяжная дама в мехах и с прической в виде Пизанской башни произнесла, обращаясь к своему спутнику, кажется, какому-то политику:

– Толик, если будут бить морды, то мы останемся. Я обожаю бокс! И ставлю на Игорька. Он на тридцать лет моложе Левушки.

– Но Левушка в два раза его габаритнее. И занимается каждый день по два часа в тренажерном зале, – ввернул спутник. – Так что я ставлю на него. Раздавит он твоего Игорька, как танк бутылку «Дом Периньон»!

Что правда, то правда: миллиардер не запускал себя, тягал железки и ежедневно проплывал по три километра в бассейне. Оксана это уже знала.

– Однако подвиг подвигу рознь! – вещал тем временем со сцены Юркун, сохраняя каменную мину на лице. – За один подвиг вешают Звезду Героя, за другой – кастрируют!

В зале слышались отдельные смешки. Альбина, обхватив голову руками, сидела за столиком и, кажется, была готова разрыдаться. Оксане стало даже немного жаль неверную супругу. Публичного унижения она все-таки не заслужила. И для чего Лев Аристархович решился вытащить грязное белье на всеобщее обозрение? Не станет же он, в самом деле, бить сейчас морду любовнику жены?

– Но не будем о плохом! – Миллиардер скупно улыбнулся. – Импотенция, рак мошонки, переломы позвоночника, инвалидная коляска и кома – все эти вещи такому молодому и во всех отношениях выдающемуся человеку, каковым является наш лауреат, неизвестны. Пока еще неизвестны...

В публике опять кто-то рассмеялся. Льву Аристарховичу, по всей видимости, доставляло особое удовольствие прилюдно унижать Альбину и ее футболиста, который в данный момент больше походил на нашкодившего ученика в кабинете у директора школы.

– Да, не будем о плохом! Потому что каждому воздастся по заслугам, не так ли? И нашему лауреату, вне всяких сомнений, тоже! Мы все прекрасно помним его меткие голы в ворота чужих команд! Да, Игорек, ты самый настоящий снайпер – во всех отношениях!

Миллиардер снова покосился на Авсеенко, который покрылся пунцовыми пятнами. Юркун эффектно помолчал и продолжил:

– И подобные заслуги никогда не остаются незамеченными! Мы не имеем права таить такой талантище в нашей стране и не делиться им с цивилизованным миром. И с нецивилизованным, кстати, тоже. Как вы знаете, мой хороший приятель, имя которого вам всем отлично

известно, предпочитает жить на туманном Альбионе – налогов так много не надо платить, как здесь!

И снова смешки и даже аплодисменты в зале. Олигарх повернулся к футболисту:

– Игорь. Я же могу называть тебя по имени? И говорить тебе «ты»? Мы все же практически одна большая и дружная семья, не так ли? Ведь все люди – братья! А некоторые даже муж и жена. И не стоит об этом забывать. Да, не стоит! Даже если очень хочется, даже если невтерпеж, даже если секс-гормоны требуют от тебя забить гол в чужие ворота!

Смеха уже не последовало. Юркун уже не улыбался, его лицо походило на страшную маску.

– Но кто я такой, чтобы указывать футболисту, к тому же столь талантливому и одаренному, причем не только в спортивной области, где и когда забивать голы? Так вернемся к моему другу, который живет на туманном Альбионе... Как вам всем хорошо известно, он большой любитель футбола. Свою английскую команду он холит и лелеет. Вот только недавно тренера сменил. И тот разработал совершенно новую стратегию, которая позволит команде моего друга стать чемпионом Английской лиги – наконец-то, после того, как он вложил в команду едва ли не десятую часть своего состояния, и так весьма потраченного этим проклятым финансовым кризисом!

Все затаили дыхание, ожидая кульминации. И та тотчас последовала.

– А владельцем контрольного пакета акций российского спортивного клуба, в котором играет наш достопочтенный лауреат, умеющий забивать голы в чужие ворота, является мой другой хороший друг. Мы с ним такие кореша, что позавчера он продал мне свой пакет акций. И теперь, Игорек, фактическим хозяином клуба, где ты забиваешь голы в чужие ворота и занимаешься иными непотребствами, являюсь я.

Послышался приглушенный звон – Альбина в волнении опрокинула свой бокал на пол. К ней тотчас подоспел вышколенный официант.

– Ах, Альбина, милая моя, пить за здоровье нашего лауреата и бить посуду на счастье еще рано! – заметил Лев Аристархович со сцены. – Так вот, я переговорил со своим другом, обитающим на туманном Альбионе, а он переговорил со своим новым тренером-португальцем, и сообща мы приняли решение: его футбольному клубу требуется свежая кровь! Я хотел сказать, молодое мясо. То есть большой... эээ... большой талант. И наш драгоценнейший лауреат обладает ими – свежей кровью, молодым мясом и большим, очень большим... эээ... талантом. Поэтому я, как владелец контрольного пакета акций футбольного клуба, принял решение произвести трансфер и продать нашего парня, нашего настоящего мужика, нашего снайпера Игорька. Со следующего месяца он будет играть в команде моего друга, обитающего на туманном Альбионе. Сумму сделки я раскрывать не буду, Игорек ушел гораздо ниже себестоимости. Но чего не сделаешь ради поддержания спортивной карьеры «нашего парня»! Я же все-таки миллиардер и могу позволить себе сделку даже с убытком! Поэтому, Игорь, готовься к скорому переезду в Англию. И захвати зонтик – там часто идут дожди. Ну и другие резиновые изделия тоже захвати!

Миллиардер взял с подноса, который держала воздушная девица, позолоченную статуэтку, подошел к ошеломленному футболисту и провозгласил:

– Вот и твоя награда, Игорек! Она нашла тебя! За все твои снайперские голы в чужие ворота!

А затем разжал руку – и статуэтка, которая весила не меньше пары килограммов, бабахнулась на ногу молодому человеку. Тот взвыл от боли, отшатнулся, а затем упал.

– Опс! Какой, однако, нерасторопный футболист! Реакция никуда не годится! – усмехнулся Юркун. – Хорошо, что мой клуб избавился от такого. Ничего, играть сможешь. Ну, Игорек, не плачь, до свадьбы заживет. Хотя зачем тебе свадьба. Ты же у нас любишь замужних дам!

– Игорь! – разнесся по залу истошный крик.

Митковская ринулась на сцену, но не к мужу, а к любовнику. Все стали свидетелями того, как Альбина опустилась на пол рядом с футболистом, растирившим свою ногу.

– Альбина, вернись немедленно на место! – прорычал миллиардер, все спокойствие которого как рукой сняло.

– Лев, ты изверг! А если у него травма? Он не сможет играть! Ты, возможно, сделал его инвалидом! – крикнула Альбина в ярости. По ее щекам текли слезы. – Игорек подаст на тебя в суд! И опротестует этот идиотский трансфер! Ни в какую Англию он не полетит!

Казалось, супруги не замечали никого вокруг, и им было наплевать на то, что свидетелями безобразной семейной сцены стали десятки людей, в том числе и журналисты.

– Приказываю тебе, Альбина, вернись на место! – повторил Юркун ужасным тоном.

– Иначе что? – ответила дерзко Митковская. – И вообще, Лев, неужели ты не понял, что я уже давно не люблю тебя? Да и как можно испытывать чувства к такому монстру, как ты!

Лев Аристархович подошел к супруге и силой буквально оторвал ее от футболиста.

– Иди на место, дура! – заявил он. – А твое место – там!

Он указал на столик. В ответ Альбина закатила мужу звонкую пощечину.

– Какой незабываемый веселый вечер! – услышала Оксана голос все той же дамы в мехах. – Толик, милый, я давно так не развлекалась! Что за представление! Просто чудо!

Неизвестно, чем бы закончилась перепалка между супругами, потому что Лев Аристархович и Альбина совершенно вышли из себя и не обращали ни малейшего внимания на окружающих, если бы не Ингварс Репше и Таисия Аркадьевна, подоспевшие на сцену. С максимальным тактом, но весьма энергично начальник службы безопасности увел в сторону миллиардера, который уже тряс Альбину, как тряпичную куклу, и выкрикивал ей в лицо небывалые оскорбления. Таисия же Аркадьевна оттащила в сторону рыдающую Митковскую, которая, что и неудивительно, находилась на грани нервного срыва.

Оксана подросла к управляющей и помогла ей отвести хозяйку в ее апартаменты.

– Я хочу обратно! – капризно воскликнула Митковская. Но управляющая только качнула головой и строго произнесла:

– Нет, Альбина Валерьевна, сейчас вы должны отдохнуть!

Затем она скрылась в ванной, а вернулась с бокалом воды и двумя таблетками, которые протянула женщине. Та послушно взяла их, положила на язык и запила водой.

– Так-то лучше, – вздохнула Таисия Аркадьевна.

Неожиданно ее мобильный завибрировал. Бросив быстрый взгляд на дисплей, она сказала Оксане:

– Останься здесь и позаботься об Альбине Валерьевне. Мне нужно вернуться к гостям!

Успокоительные таблетки, видимо, оказали свое воздействие, потому что Митковская, все порывавшаяся вернуться на прием, уже апатично уставившись в одну точку, расслабилась в кресле. Оксана помогла ей раздеться, сняла шикарное бриллиантовое ожерелье, а затем стянула и помятое вечернее платье. Фигура у Альбины была великолепной. Оксана обратила внимание на темные точки на локтевом сгибе левой руки Альбины – это были следы инъекций. Значит, ее предположения были небеспочвенны, и Митковская баловалась наркотиками. Что ж, с учетом непростой семейной ситуации, даже отчасти понятно. И теперь ясно, почему хозяйка так неадекватно повела себя на приеме.

– Я его люблю! Неужели он этого не понимает? – произнесла вдруг Альбина, на плечи которой Оксана набросила тонкий шелковый халат. Митковской требовалось излить душу, ей нужен был собеседник. Оксана осторожно спросила:

– Вы имеете в виду Льва Аристарховича, Альбина Валерьевна?

Альбина неприятно рассмеялась:

– Льва Аристарховича... Да, когда-то я его любила, но ведь этот человек – настоящий зверь. Сегодня он бы придушил меня прямо на сцене, если б его не остановили. Чуть что, он всегда поднимает руку! Даже когда я была беременна...

Альбина горько зарыдала. Оксане было жаль сидевшую в большом кресле стилиа ампира молодую женщину. У нее имелось все: красота, успех на профессиональном поприще, чрезвычайно богатый муж и прелестный ребенок. И тем не менее Альбина была чрезвычайно несчастна! Дверь, через которую она прошла, привела ее не в страну счастья и неги, а в долину слез и боли.

– Нет, не Льва я люблю, а его, Игоря, – сквозь слезы произнесла Альбина. – И это не мимолетная связь, у нас подлинные чувства! И он меня тоже любит, я знаю. Но ведь я привязана ко Льву! Во-первых, брачный контракт, по которому в случае развода по моей инициативе я ничегошеньки не получаю. Абсолютно ничего! Только если Лев сам решит развестись со мной, мне будет гарантировано содержание. Но дело не в деньгах! Игорь ведь тоже далеко не бедный человек. Только Лев ни за что не отдаст мне Левушку... Кстати, я хочу видеть его! Левушку!

Оксана с большим трудом отговорила Альбину от того, чтобы немедленно ринуться в детскую и разбудить малыша, который уже давно спал.

– Когда-то я любила Льва, но это прошло, – продолжила Альбина, уже перестав плакать. – Да, он умеет быть галантным и в состоянии покорить сердце любой женщины, если ему нужно. Но если узнаешь его поближе... Не приведи господь! Лев чрезвычайно опасный человек! Я такого могу про него рассказать! Он настоящий преступник, и не только в финансовом отношении. Ради достижения своих целей Лев готов идти по трупам отнюдь не в переносном смысле! Он – убийца! Да, да, корчит из себя филантропа, а на самом деле...

– Замолчи, истеричка чертова! – раздался спокойный голос миллиардера.

Оксана от ужаса подскочила. Обернувшись, она заметила Юркуна, который стоял в дверях спальни Альбины. На хозяине поместья был несколько помятый смокинг. Глаза миллиардера воинственно сверкали, а лицо искажала странная гримаса.

– Ах, Левушка, ты легок на помине! – заявила дерзко Альбина. – Ну вот, показал всем свое подлинное лицо. А ведь я тоже могу сделать пару громких заявлений, созвать пресс-конференцию и рассказать о твоих методах накопления миллиардов. Мне же кое-что известно! Хотя для тебя-то я всегда была глупой накрашенной куклой, которая ничего не понимает в бизнесе и носится со своими музыкальными проектами, изначально убыточными и убыточными. Ведь именно так ты однажды и сказал своим подчиненным, правда?

Юркун подошел к жене, схватил ее за плечо и произнес свистящим голосом:

– Ты мне угрожаешь, Альбина?

– А если даже и угрожаю? – откликнулась та. – Лев, убери свои лапы, ты делаешь мне больно! Убери немедленно свои лапы! Синяки же останутся!

Оксана не знала, что ей делать. Встрячь между супругами? Но вряд ли она сможет оттолкнуть Юркуна от Митковской – миллиардер весил раза в два больше, чем она сама.

– Сначала подумай, что собираешься говорить, Альбина, а потом раскрывай свой грязный ротик! – прошипел миллиардер, наклонившись к уху супруги. Со стороны выглядело так, будто он хотел поцеловать ее в шею, но намерения у Льва Аристарховича были совершенно иные. Одной рукой он держал Альбину за плечо, буквально удерживая ее в кресле, а другой сжимал шею сзади.

– Лев, мне больно! Отпусти немедленно! Ты делаешь мне больно!

– Лев Аристархович, могу ли я быть вам еще чем-либо полезной? – спросила, набравшись смелости, Оксана. Она не могла помочь Альбине напрямую, поэтому требовалось отвлечь миллиардера.

Ее расчет оказался верным – Юркун вздрогнул, как будто пришел в себя, и отпустил шею жены. Обернувшись, он заметил Оксану и рывкнул:

– Какого хрена ты еще здесь? Ну, пошла вон!

– Я хочу, чтобы она осталась! – заявила капризно Альбина. Но миллиардер отчеканил:

– Дорогая, не забывай, кто в доме хозяин. Все, буквально все здесь принадлежит мне! И только мне! Поэтому именно я отдаю распоряжения!

Он снова окинул Оксану взглядом, и его лицо исказила злобная ухмылка.

– Хорошо, пусть девчонка останется. В конце концов, она ведь не виновата, что ты, Альбина, шлюха и идиотка. Я знал об этом еще до того, как женился на тебе, но думал отчего-то, что ты сможешь измениться. Но такие, как ты, не меняются! Во всяком случае, в лучшую сторону. Только в худшую! Ты хочешь воссоединиться со своим футболистом, которого я продал в Англию? Да ради бога! Я немедленно подаю на развод!

Альбина, вскочив с кресла, радостно воскликнула:

– Ну, вот и хорошо! Игорек любит меня по-настоящему, а не так, как ты. Я вообще сомневаюсь, что ты можешь кого-то любить, Лев! Только себя разве что да свой дурацкий холдинг!

– У тебя есть десять минут, чтобы собрать манатки и покинуть поместье, – сказал миллиардер подозрительно спокойным тоном. А затем обратился к Оксане: – А вы помогите этой особе собраться. Десять минут, Альбина, и ни секундой больше!

Альбина воинственно вскинула подбородок:

– Думаешь, я буду на коленях умолять тебя и просить позволить мне остаться? Ошибаешься, Левушка! Как же я рада, что покину эту тюрьму! Мне так здесь все опротивело! И в первую очередь – ты, мой дорогой муженек. И вовсе не ты меня выставляешь вон, наоборот, я от тебя уйду. К Игорю. И знаешь, почему? Потому что люблю его. Потому что он чрезвычайно нежный и заботливый. И потому что, Левушка, в постели он даст тебе миллион очков вперед...

Говоря, Альбина металась по спальне, вытаскивая из шкафов то платье, то шубу, то туфли.

– Я разрешаю тебе взять с собой только одну сумку, дорогая, – вновь подал голос Лев Аристархович. – Ведь тебе не нужны подачки такого чудовища, как я? Ты у нас сама себе режиссер, вернее, продюсер. Посмотрим только, кто захочет иметь с тобой дело после случившегося!

– А, Левушка, узнаю твой почерк. Снова угрожаешь? – натягивая все то же помятое вечернее платье, в котором была на приеме, провозгласила Альбина. – Думаешь, все тебе подчиняются? Не забывай: фирма моя, и все документы оформлены на меня. И отнять ты ее ни за что не сможешь.

– И не собираюсь, – хмыкнул Лев Аристархович. – Я просто перекуплю твои жалкие группки, которые ты продюсируешь. И они станут моей собственностью. Думаешь, исполнители ко мне не уйдут, если я предложу им гонорар в два раза больше, чем платишь ты? На карачках приползут и задницу мне целовать будут!

Альбина швырнула в мужа туфлей на высоком каблуке, но миллиардер увернулся. Оксана, вытащив из смежной комнаты, представлявшей собой гигантскую гардеробную, заполненную сотнями, вернее, даже тысячами предметов одежды, вместительную дизайнерскую сумку, принялась укладывать в нее вещи Альбины. Несколько пар нижнего белья, платья попроще, обувь...

– Ты думаешь, что деньги всегда все решают? – крикнула Альбина. – Что они – самый весомый аргумент, Лев? Ошибаешься, всех купить ты не сможешь! Даже у тебя денег не хватит, дорогой мой!

– Дорогая моя, – в тон супруге ответил Юркун, – я уже давно всех купил. Всех, кого надо. И не рассчитывай на снисхождение. Кто ты – и кто я! Твой футболистик тебя бросит. Нужна

ты ему! Так, потрахаться он готов, а жениться на тебе, заводить семью и детишек... Зачем ему глупая, истеричная, не первой уже молодости светская проститутка?

Альбина, уже натянувшая платье, пыталась застегнуть замок на спине, но у нее ничего не получалось. Оксана подоспела с помощью. Митковская схватила валявшееся на персидском ковре бриллиантовое ожерелье.

– Э, нет! – заявил, вырывая у жены украшение, Лев Аристархович. – Оно стоит полмиллиона евро и куплено, как сама помнишь, на мою кредитную карточку. Ничего из драгоценностей ты не получишь! Зарабатывай на бриллианты сама!

Альбина хмыкнула, с силой потянула ожерелье – и то порвалось.

– Ах, незадача, Левушка! Придется нести к ювелиру, чтобы починил. Да подавись ты своими побрякушками! Ты ведь заваливал меня ими, потому что тебе важно было, чтобы на твоей жене бриллианты были самые большие. Видимо, из-за комплекса неполноценности – поскольку все остальное у тебя маленькое-премаленькое!

– Дорогая, у тебя осталось две с половиной минуты, – напомнил совершенно спокойно Юркун, взглянув на свой «Ролекс». – Так что поторопись! А то на улице февраль, погода промозглая и холодная, не дай бог, тебе придется в легком платьишке в Москву чапать. Ведь простудишься, подхватишь пневмонию и сдохнешь... Какая невосполнимая потеря для российского шоу-бизнеса!

Альбина метнулась в гардеробную и пару мгновений спустя появилась в роскошном соболином палантине.

– Дорогая, а ведь он тоже куплен на мои деньги! – качнул головой Лев Аристархович. – Как, собственно, и платье, и туфельки, и даже трусы, которые на тебе. Я бы мог потребовать снять все это и отправиться в Москву голышом... но ведь я не изверг! Так и быть, прими от меня в качестве прощального подарка. Все равно больше ничего тебе не перепадет. Мои адвокаты раздавят тебя, Альбина, как букашку! Как клопа, как гусеницу! Как тлю!

Митковская подхватила сумку, собранную Оксаной, и направилась к выходу.

– Ты нас уже покидаешь, Альбин? – спросил Юркун с деланным изумлением. – Bravo, за сорок секунд до истечения срока! А как же прощальный поцелуй?

Альбина развернулась и показала своему супругу средний палец, а потом сорвала обручальное кольцо и швырнула его под ноги Льву Аристарховичу.

– Ты знаешь, где меня найти, – сказала она. – Московская квартира принадлежит мне, я купила ее еще до того, как стала твоей подстилкой. И записана она, слава богу, на мое имя. Левушка и я будем жить там!

– Левушка и ты? – переспросил миллиардер вкрадчиво. – Ошибаешься, милая моя! В той задрипанной квартирке ты будешь жить одна. Ну, или со своим гламурным футболистиком, если он после случившегося вообще захочет забивать голы в такую старую каракатицу, как ты. Извини уж за откровенность и некоторую грубость! Левушка, конечно же, останется здесь, со мной. И ты никогда его больше не увидишь. Никогда! Об этом тоже позаботятся мои адвокаты. Живи своей жизнью, нищенствуй, трахайся с кем угодно и где угодно, но Левушка – мой сын!

Альбина смертельно побледнела и пролепетала:

– Ребенок при разводе всегда остается с матерью! Ты не посмеешь разлучить меня с моим мальчиком!

– Еще как посмею! – расхохотался миллиардер. – И я слов на ветер не бросаю! После случившегося ни один судья не отдаст тебе ребенка. А я уж позабочусь о том, чтобы никто не предоставил тебе права посещать Левушку. Ведь не только ты обо мне кое-что знаешь, Альбина, но и я о тебе! Ты ведь нимфоманка, алкоголичка и наркоманка. Как мать, ты полный ноль, вернее даже, величина отрицательная. То, что ты множество раз по причине своей небрежности и особой тупости едва не покалечила Левушку, подтвердит масса свидетелей. Ты

потеряла не только эксклюзивные парижские шмотки, цацки и комфортную жизнь! Ты потеряла Левушку! Навсегда!

Митковская выронила из рук сумку, по ее щекам побежали слезы.

– Лев, ты не посмеешь! Ты не можешь разлучить мать с ребенком! Мальчик меня так любит...

– Как любит, так и разлюбит. Возраст такой. И быстро тебя из головы выкинет. Особенно если появится новая мама, добрая, заботливая и веселая. Думаешь, я не найду себе новую жену?

Альбина выскочила из спальни и бросилась по коридору к детской. Лев Аристархович, последовавший за ней, заявил:

– Время истекло, Альбина! Тебе пора покинуть поместье!

Альбина залетела в детскую и секундой позже выбежала оттуда с криком:

– Лев, где Левушка? Его там нет! Куда ты его дел?

– Мой сын находится там, куда тебе, дорогая, доступа нет! – холодно ответил миллиардер.

Появились охранники, которые подхватили обмякшую Альбину и поволокли к лифту.

– Эй, сумку с манатками не забудьте! – с фальшивой заботой провозгласил Лев Аристархович и пнул сумку ногой. Завидев Оксану, он приказал: – Отнесите сумку этой особе!

Оксана повиновалась приказанию хозяина, однако вместо лифта, в котором транспортировали Альбину, воспользовалась лестницей. В огромном холле она стала свидетельницей того, как Митковская, сумев вырваться из рук охранников, попыталась по лестнице взбежать вверх, но практически сразу же была скручена амбалами мужа.

Лев Аристархович, с безмятежной миной взиравший на все происходящее, свесившись через перила с последнего этажа, произнес:

– Ах, Альбина, Альбина. Ведь в жизни всегда так: родилась в навозной куче, там же и концы отдашь! Выбросьте эту шваль за пределы поместья! А мне пора к гостям, они, наверное, уже волнуются. Представляю, что завтра напишет пресса! Но какая теперь уже разница...

– Лев, я умоляю! Позволь мне взглянуть на Левушку хотя бы одним глазком! – простонала Альбина.

Но миллиардер уже исчез.

Митковскую выволокли на крыльцо. Там уже ждал тонированный черный джип. Ежась на холодном ветру, Оксана протянула одному из охранников сумку. Альбину тем временем весьма небрежно запихнули на заднее сиденье, куда с обеих сторон поместились еще два молодых амбала.

– Левушка, мама тебя любит! – донесся до девушки жалобный голос Альбины.

Дверца авто захлопнулась, и джип рванул с места, унося неверную жену в темноту, в сторону ворот.

Чувствуя, что ее бьет крупной дрожью, Оксана вернулась в опустевший холл. На мраморной полу она заметила что-то темное и, присмотревшись, поняла, что это отломившийся каблук от одной из туфель Альбины. Девушке даже не хотелось думать о том, как сложится дальнейшая судьба Митковской. Идти против такого влиятельного и богатого человека, как Лев Аристархович Юркун, подобно самоубийству. И ей самой в его ужасном особняке, метко названном Альбиной тюрьмой, делать больше нечего. Надо как можно быстрее бежать отсюда и забыть дорогу в это кошмарное место!

Прием продолжился, однако Оксана, вернувшись в зал, поняла, что настроение гостей упало, и многие после разразившегося скандала отправились восвояси. Первым сбежал Игорь Авсеенко, еще когда Юркун выяснял отношения с Альбиной. Сам миллиардер, пребывавший в отличном расположении духа, играя роль заботливого хозяина, шутил, вел светскую беседу. Однако Оксана видела, как у него на шее пульсирует артерия. Суэта в особняке улеглась только под утро.

Во время раздачи заданий на начавшийся день Таисия Аркадьевна объявила, что Альбина Валерьевна больше в поместье жить не будет и что всем служащим под угрозой увольнения и еще более серьезных мер (каких именно, она не пояснила, но никто и не спрашивал) запрещено вступать в контакт с отвергнутой супругой.

– Молодец, Волынцева, хорошо себя вчера проявила, – сухо заметила управляющая после того, как прочие слуги разошлись. – Лев Аристархович тобой доволен и велел выписать тебе премию.

Оксане же было не до премии, ей хотелось одного: оказаться наконец-то на свободе, как можно дальше от поместья, где разбиваются сердца.

День, посвященный уборке после грандиозного приема, завершившегося не менее грандиозным скандалом, подошел к концу, и Оксана, сама не веря своему счастью, отправилась с Рублевки обратно в Москву.

– Волынцева, твоя новая смена начинается через два дня, – предупредила ее на прощание Таисия Аркадьевна.

Но девушка не стала ставить ее в известность относительно того, что не намерена переступить порог поместья ни в этой, ни в одной из следующих жизней. Она скажется больной, уволится или просто не выйдет на работу – вот и все! И никто не заставит ее изменить решение!

* * *

Попав к себе на съемную квартирку, расположенную на Рязанском проспекте, Оксана первым делом приняла горячую-прегорячую ванну. Нежась в покрытой радужной пеной воде, она пыталась смыть с себя напряжение последних дней, но в мыслях то и дело возвращалась к случившемуся. Что же станет теперь с Митковской? Собственно, судьба неверной жены олигарха не должна ее занимать. В эту историю Оксана влезла против своей воли. Эксклюзивного репортажа теперь не получится, потому что о дебоше на приеме у Юркуна напишут все, кому не лень. И серия статей в «Бульвар-экспресс», конечно, погоды не сделает. Однако сие не значит, что Федор Крылов и главный редактор смогут отпереться от своего обещания. Она выполнила свою часть соглашения – теперь настал их черед выполнять свою!

Зазвонил телефон. На проводе был Федор, возжелавший узнать обо всем в мельчайших подробностях. Когда Оксана сказала, что стала невольной свидетельницей перепалки между супругами в спальне Митковской, а также того, как ту выбросили из поместья, Федор в экстазе завопил:

– Оксаночка, девочка моя золотая, это же сенсация! Потому что все будут муржить одно и то же – речь Юркуна на приеме и то, как он намеренно уронил ту дурацкую статуэтку на ногу Авсеенко. А ты стала единственным свидетелем того, что произошло, так сказать, за кулисами! Юркун угрожал Альбине? Сказал, что она при разводе не получит ни гроша? Запретил видеться с ребенком? Информация обо всем должна пойти в следующий номер. Да-да, обязательно! Я сейчас к тебе подъеду, и ты все расскажешь по порядку. Диктофон прихвачу...

– Нет, сегодня у меня законный выходной! – заявила Оксана. – Завтра я появлюсь в редакции и представлю детальный отчет. И кстати, Федор, напомни шефу о его обещании. Ты ведь не забыл?

– Оксаночка, девочка моя золотая, Федор Крылов всегда держит свое слово! – уверил ее первый заместитель главного редактора «Бульвар-экспресс». – Той информации, которую ты нам добыла, цены нет. Все получишь, что обещано. И даже больше того! Жаль, что не хочешь, чтобы я тебя навестил. А то бы я привез бутылочку красного винца, мы бы посидели, хорошо провели вечер, ты бы мне обо всем поведала...

Повторив, что сегодня у нее выходной, Оксана отключилась. Крылов был известным ловеласом, что отлично известно в редакции «Бульвар-экспресс» и далеко за ее пределами. И

если Федор думает, будто Оксана спит и видит, как бы он осчастливил ее своим визитом, к тому же с бутылкой красного винца, причем на ночь глядя, то жестоко ошибается!

Девушка вышла из ванны, завернулась в полотенце и принялась сушить феном волосы. Затем отправилась на крошечную кухоньку, чтобы приготовить скромный ужин. Яичница, кусок черствого хлеба и чашка кофе помогут ей прийти в себя.

В дверь позвонили. Оксана вздохнула. Федор, кто же еще! Приперся, несмотря на ее запрет. Интересно, чего ему хочется больше – узнать эксклюзивные подробности о скандале в семье миллиардера или затащить ее, Оксану, в постель? Ни то, ни другое у него успехом не увенчается!

Девушка решила проигнорировать звонки в дверь. Постоит-постоит – и уйдет несолоно хлебавши. Пусть свое винцо сам пьет!

– Оксана, откройте, пожалуйста! В ваших окнах горит свет! Это я, Альбина Митковская! – донесся с лестничной клетки приглушенный голос.

Оксана от неожиданности поперхнулась куском хлеба и долго кашляла, причем так сильно, что на глазах выступили слезы. А потом бросилась к двери.

На пороге в самом деле стояла Альбина. Она была все в том же соболином палантине, что и накануне, лицо скрывала стильная яркая шелковая косынка и огромные солнцезащитные очки. Впрочем, такой наряд, пожалуй, больше привлекал внимание, чем позволял его обладательнице остаться незамеченной.

– Альбина Валерьевна... – растерялась Оксана, взирая на непрошеную гостью и не зная, как себя вести. – Как вы меня нашли, откуда у вас адрес?

– У меня свои источники информации, – ответила уклончиво Митковская. – Не забывайте, что при поступлении на работу в поместье моего мужа вы указывали, помимо всего прочего, свой адрес и номер телефона!

Этажом или двумя ниже хлопнула дверь, раздался залиvistый собачий лай и громкие голоса соседских детей. Альбина вздрогнула, поправила косынку и очки и произнесла:

– Вы не будете против, если я войду? Понимаю, что время неурочное, я могла бы вас попросить приехать ко мне, однако нам лучше не встречаться на моей квартире. Не исключаю, что за ней следят – по приказанию Льва! А консьержи и служба охраны жилого комплекса и так, вне всяких сомнений, доносят ему обо всех моих передвижениях и посетителях.

Оксана пропустила гостью в крошечный темный коридорчик и, чувствуя себя чрезвычайно неловко (еще бы, на ней был выдававший виды, в некоторых местах даже протертый банный халат), пробормотала:

– Обувь не снимайте...

Но Альбина, кажется, и не думала снимать свои изящные красные сапожки, стоившие наверняка столько, сколько Оксана получала за год. Девушка проводила свою бывшую хозяйку в скудно обставленную комнату и указала на продавленную кушетку – хозяева настояли на том, чтобы мебель в квартире осталась их. Альбина уставилась на олени рога, украшавшие одну из стен, – хозяйке они были чрезвычайно дороги, потому что достались по наследству от дедушки-егеря. Отчего в таком случае хозяйка не забрала их в свою квартиру, а оставила в качестве обязательного украшения в съемной, Оксана так понять и не могла.

– Оксана, милая, вы должны мне помочь! – сказала Альбина, с некоторой опаской рассматривая кушетку и усевшись в конце концов на стул. Затем сняла очки, и Оксана заметила темные круги под ее заплаканными глазами.

– Хотите что-нибудь выпить? Чай, кофе, вода, сок? – спросила Оксана, а потом спохватилась: негоже принимать Митковскую в рваном халате. – Извините меня, я переоденусь.

Но Альбина только махнула рукой.

– Да бросьте вы! Понимаю, что свалилась вам как снег на голову!

И после этих слов незваная гостья горько зарыдала. Оксана не стала успокаивать Альбину, потому что все равно не знала, что в подобном случае надо говорить – традиционное «все будет хорошо»? Или: «Сына вы еще увидите»? «Лев Аристархович не раздавит вас, как козьявку»?

Девушка сбегала на кухню и принесла стакан воды. Митковская жадно его осушила, вздохнула, размотала косынку и печально произнесла:

– Оксана, вы – единственный человек, к которому я могу обратиться. Потому что я вам доверяю. Я чувствую, что вы не на стороне Льва! Вы в поместье новенькая, все, кто там долго работает, автоматически становятся частью системы. Его бездушная и жестокая система! Вы же – хорошая и честная девушка. И вы должны мне помочь!

Оксана раскрыла было рот, чтобы поведать Альбине истину, что никакая она не «хорошая и честная девушка», а журналистка бульварного листка, устроившаяся в поместье с единственной целью – собирать жареных фактов. Однако Альбина, похоже, не была нацелена на то, чтобы выслушивать чужие признания, ей хотелось самой облегчить душу.

– А можно еще воды? – спросила она.

Оксана снова побежала на кухню. А когда вернулась, Митковская уже нервно курила длинную ментоловую сигарету. Оксана промолчала, не стала говорить, что сама не курит, да и хозяйева строго-настрого запретили дымить в квартире. А балкона в наличии просто не было. Не просить же Митковскую выйти на лестничную клетку...

– Вы видели, на что способен ужасный человек, мой муж! – зачастила Альбина. – Да, Лев умеет быть нежным, предупредительным, галантным. И я, дурочка, попалась! Но быстро поняла, что под маской рассудительного и флегматичного бизнесмена на самом деле скрывается чудовище. Я уже давно хотела расстаться с ним. Потому что он издевался надо мной! Бил! Он же бывший чекист, знает, как нанести чрезвычайно болезненный удар так, чтобы следов не осталось. Он не хотел, чтобы я ходила в синяках. Не хотел, чтобы были улики...

Оксана переменила решение: время для признаний, во всяком случае с ее стороны, еще не настало. Эксклюзивное интервью с Альбиной Митковской – это Крылову и главному редактору газеты понравится. И тогда они уж точно не смогут открутиться, будут вынуждены выполнить свое обещание.

– Лев чрезвычайно жестокий человек! Чрезвычайно! Тех, кто не выполняет его волю, он просто-напросто уничтожает. Или финансово, или морально. А если все средства исчерпаны, но положительный результат еще не достигнут, положительный с точки зрения Льва, конечно, то и физически! Сейчас его врагом номер один являюсь я. И поверьте мне, Юркун приложит все силы, чтобы уничтожить меня. Потому что он понимает: я так просто не сдамся, я буду с ним бороться. И вовсе не из-за его дурацких денег! Его миллиарды мне не нужны. Мне нужен мой сын, Левушка! Он же знает – это у меня самое больное место! Как, впрочем, и у него!

Альбина нервно загасила в стакане сигарету и тотчас извлекла из золотого портсигара новую. Однако долго не могла выбить пламя из изящной, усыпанной то ли настоящими бриллиантами, то ли стразами зажигалки – так сильно дрожали ее руки. В итоге Оксане пришлось взять зажигалку самой и зажечь огонь.

– Спасибо, Оксана, – кивнула, затягиваясь, Альбина. – Я знаю, на вас можно положиться. А все так называемые друзья, знакомые и товарищи в призрачном мире шоу-бизнеса – продажные твари, редкостные мрази и моральные уроды. Когда ты на коне, они лебезят, стелятся перед тобой... поцелуйчики, тусовочки, эсэмэсочки... А стоит тебе попасть в неприятности – все, как будто пропасть пролегла! Все для тебя сразу заняты, на звонки не отвечают, встречаться с тобой не желают.

С одной стороны, Оксане было приятно, что Митковская выбрала именно ее в качестве задушевной подруги, но с другой... Чем она могла помочь выгнанной из поместья жене? Аль-

бина что-то замышляла, и ей, Оксане, предстояло, по всей видимости, помочь ей в осуществлении придуманного плана.

– Все думают, что мне пришел конец, но это не так, – заявила Митковская. – Я не собираюсь сдаваться! Однако наши суды... У Льва там все куплено, у него масса влиятельнейших знакомых на самом верху. Стоит ему сделать всего несколько звонков, и все... Но со мной у него такой номер не пройдет! Поэтому вы должны помочь мне, Оксана! Я буду вам очень признательна. Очень!

Помолчав, Альбина продолжила:

– Вы прекрасно помните, что Лев дал мне на сборы только десять минут. И я покинула поместье, не взяв с собой ни единого документа. Все остались у него. Не сомневаюсь, если я попрошу у него паспорт, тем более заграничный, он мне их не отдаст. Потому что ему станет ясно – я хочу сбежать. А я и в самом деле хочу. Но ведь без документов-то никак не получится! И вы, Оксана, должны принести мне их!

Девушка оторопело уставилась на свою бывшую хозяйку.

– Волноваться вам нечего, я расскажу, где находятся документы. Они лежат в сейфе, в кабинете Льва. Сейф вмонтирован в стену и находится за его портретом. К большому несчастью Льва, я прекрасно помню цифровую комбинацию, при помощи которой открывается сейф. Вот, смотрите...

Она вытащила из сумочки листок, на котором была записана вереница чисел. Оксана качнула головой:

– Альбина Валерьевна...

– Называйте меня просто по имени! – быстро перебила Митковская.

– Хорошо, – кивнула Оксана. – Но, Альбина, я не могу выполнить вашу просьбу... Я... я в поместье больше не работаю.

– Что такое случилось? Он вас уволил? – встревожилась Митковская. – Узнаю Льва! Решил отомстить прислуге за то, что та против своей воли стала свидетельницей позорной семейной сцены! Ах, значит, все пропало!

– Я не так выразилась... – поправилась Оксана. – Я для себя решила, что работала сегодня в поместье последний день. Но ни Таисия Аркадьевна, ни ваш супруг об этом еще не знают...

– Значит, не все еще потеряно! – воспряла к жизни Митковская. – Оксана, умоляю вас, помогите мне! Добудьте мне документы, а потом увольняйтесь. Разумеется, я вам заплачу! Деньги у меня имеются, все же я как-никак музыкальный продюсер. Сколько вы хотите? Десять тысяч евро?

Оксана вздохнула. Деньги ей бы не помешали, но она не собиралась использовать в собственных корыстных целях незавидную ситуацию Альбины.

– Я согласна. И платить вам ничего не придется, – произнесла она.

Альбина бросилась девушке на шею:

– О, как я рада слышать это! Ведь никто из моих так называемых знакомых и друзей даже за миллион не согласился бы помочь мне. Но, конечно же, вы получите вознаграждение. О том, чтобы вы бесплатно работали, не может быть и речи. Сейф непростой, подключен к системе сигнализации, и сейчас я вам объясню, как ее отключить...

* * *

Два дня спустя Оксана снова оказалась в поместье Юркуна. Но девушка согласилась помочь Альбине вовсе не из-за денег, и не для того, чтобы потом напечатать эксклюзивную статью с разоблачениями – ей стало жаль Митковскую. Юркун отобрал у женщины все, и в первую очередь сына. Альбина же, несмотря на свою неверность, подобного не заслужила.

И все же при мысли о том, что придется тайно вскрыть сейф и обворовать Льва Аристарховича, у Оксаны сжималось сердце. Если ее засекут, то... Что произойдет в таком случае, девушка предпочитала не думать. Отступить было поздно, она все же дала Альбине слово, что поможет. Но если бы отказала Митковской, то потом в течение многих лет, а возможно, и всей жизни терзалась мыслью, что поступила неправильно. Альбина хочет начать новую жизнь, и она имеет на это право. Что ж, Оксана поможет.

И вот сейчас девушка проскользнула в южное крыло особняка, где на третьем этаже располагался кабинет Юркуна. Сам миллиардер и его опричники были в Москве, в офисе. Оксана приоткрыла тяжелую дверь из красного дерева и заглянула в кабинет. Как и предполагалось, там никого не было.

Мимо огромных размеров стола она направилась к висевшему на стене за ним портрету Льва Аристарховича, написанному самым модным и дорогим столичным художником. Альбина сказала, что в раму вмонтировано устройство для того, чтобы портрет отъехал в сторону. Девушка нащупала еле заметную кнопку, и портрет в самом деле бесшумно отошел вправо, обнажив утопленный в стене сейф.

Теперь требовалось отключить сигнализацию, и Оксана набрала комбинацию из пяти цифр. Раздался тихий щелчок. Затем, вытащив из кармана передника сложенный в восемь раз листок, девушка развернула его и принялась набирать следующую комбинацию, открывающую замок. Руки ее дрожали, и два раза пришлось сбросить набранное, начинать все заново: Оксане казалось, что она нажала неверную кнопку.

Когда все было готово, нажала на черную кнопку ввода. Снова послышался легкий щелчок, и дверца сейфа чуть заметно дернулась. Девушка потянула ее на себя, и в этот момент услышала в коридоре голоса.

Сердце едва не выпрыгнуло из груди Оксаны. Она судорожно пыталась закрыть дверцу сейфа, но та, как назло, не хотела защелкиваться. Девушка в панике нажала кнопку на раме портрета, и тот плавно встал на место. Голоса приближались. Оксана окинула взором обстановку кабинета, подбежала к гигантскому дивану из темно-красной кожи и спряталась за ним, хотя понимала: стоит кому-то зайти за диван, как она тотчас же будет замечена. Но иного места, чтобы спрятаться, в кабинете просто не было. А выскользнуть в коридор нельзя – те, кто приближался к кабинету, увидели бы ее, и это вызвало бы массу вопросов: входить в кабинет хозяина без особого разрешения было строжайше запрещено.

Дверь кабинета отворилась, до Оксаны донеслось:

– Да, Лев Аристархович, конечно, как вы скажете. Папка с документами во втором ящике вашего стола? Да, я нашел ее...

Оксана осторожно выглянула из-за дивана и увидела мужчину в темном костюме, доставшего из стола какие-то документы.

– Да, папка у меня. Я тотчас лечу обратно в Москву, Лев Аристархович...

Мужчина удалился. Оксана, ни жива ни мертва, прижалась к дивану, опасаясь покидать свое убежище. Ей все чудилось – кто-то снова войдет в кабинет. Выждав не менее десяти минут, она подошла к сейфу. Портрет снова плавно отъехал в сторону, и девушка потянула на себя стальную дверцу.

Сейф был вместительным, и что первое бросилось Оксане в глаза, так это бархатные футляры и сафьяновые мешочки, в которых хранились драгоценности. Повинуясь внезапному импульсу, Оксана раскрыла один, а потом и другой футляр – надо же, какая красотища! И сколько стоит! Но если бы Альбина даже и попросила ее прихватить то или иное украшение, она бы ни за что не взяла. Воровкой становиться девушка не собиралась. А вот документы принадлежат Митковской, и та имеет полное право забрать их.

Следуя инструкциям Альбины, Оксана нашла на нижней полке красную папку, открыла ее и удостоверилась, что там находятся два паспорта Альбины – внутрироссийский и загра-

ничный. Но это было не все. Девушка заметила еще один документ – свидетельство о рождении Левушки. Оксана заколебалась – брать или не брать? С одной стороны, Альбина вела речь только о своих паспортах, вернее, о том, что они ей нужны. Но с другой – несколько раз подчеркнула, чтобы Оксана принесла ей эту красную папку со всем содержимым.

Девушка сунула папку в карман передника, закрыла сейф, вспомнив на сей раз, что надо закрывать его легко и плавно, а не с напором, вернула портрет на место и покинула кабинет. То, что от нее требовалось, выполнено. И больше в поместье она не вернется!

Перед своим отъездом Оксана сообщила Таисии Аркадьевне, что по семейным обстоятельствам вынуждена уволиться. Управляющая внимательно посмотрела на Оксану и заметила:

– Ну что же, твое право. Однако учти, Волынцева, зарплату получишь не за весь месяц, а только за первые две недели!

Оксана внутренне ликовала, когда наконец покинула поместье. Все, дороги назад нет! Даже если Альбине взбрет в голову что-то еще и потребуются новые документы, таскать для нее каштаны из огня она не намерена.

Дома девушка пыталась дозвониться до Митковской, но мобильный телефон у той был отключен. Оксана оставила сообщение на автоответчике, затем позвонила Федору. О том, что по заданию Митковской выкрала из особняка ее документы, она, конечно же, говорить не стала. Федор непременно бы настоял на том, чтобы раздуть небывалую новость, но тогда бы Альбина могла поставить крест на планах своей новой жизни.

– Отлично, девочка моя золотая, просто отлично! Мы с большим нетерпением ждем тебя! Давай, строчи и завтра во второй половине дня подруливай в редакцию. Главный жаждет увидеть материал! Ты у нас новая звезда! Эх, завидую я тебе, Оксаночка!

Крылову Оксана не поверила – если бы завидовал и так хотел побывать шпионом в доме Юркуна, мог бы устроиться туда водителем, садовником или конюхом. Однако мужчины, главный и его первый заместитель, предпочли спихнуть опасное задание на ее хрупкие плечи. Но Оксана была на них не в обиде. Ведь в скором будущем она станет заведующей отделом светских сплетен. Пусть только выполнят свое обещание!

Молодая журналистка работала над статьей, когда зазвонил ее мобильный. Это была Альбина Митковская.

– Оксана, я так рада и так вам признательна! – прощепетала она. – У меня с души буквально камень упал! Теперь я свободна! Я бы подъехала к вам, чтобы забрать документы и передать вам деньги, но не могу. Пожалуйста, приезжайте ко мне вы. И мы заодно отпразднуем нашу победу!

– А это не опасно? – поинтересовалась Оксана. – Я имею в виду – для вас. Вы же сами сказали, что Лев Аристархович следит за вашей квартирой...

– Ах, я, кажется, перегнула палку. Нет, не следит. Я знаю из достоверных и абсолютно надежных источников. Ему сейчас не до меня! У него срывается какая-то чрезвычайно выгодная и важная миллиардная сделка. Так ему и надо! Пусть заказ получают конкуренты! Так вы можете подъехать сейчас?

* * *

За окном уже давно сгустилась февральская темень, статья была наполовину готова, однако Оксана решила, что должна поведать Альбине правду. Нелегко, конечно, признаться в том, что являешься проницательной журналисткой, пробравшейся в особняк за тем, чтобы разнюхать что-то сенсационное, однако Альбина считала ее своей подругой, и было бы подло лгать ей. Да к тому же Митковская могла бы поведать некоторые эксклюзивные детали из жизни с

Юркуном. Все равно она собирается, по всей видимости, за границу. Неужели полетит в Лондон к своему футболисту?

Альбина обитала в шикарном небоскребе на берегу Москвы-реки, причем не где-нибудь, а на самом последнем этаже, в пентхаусе. Стеклопанельная стрела была построена холдингом Юркуна. Девушка на лифте поднялась наверх. В джинсах и белой рубашке с длинными рукавами и со стильной аппликацией на спине она выглядела потрясающе молодо и очень невинно. Митковская поцеловала Оксану в щеку и радостно воскликнула:

– Господи, не знаю даже, как вас и благодарить! Не возражаешь, если мы перейдем на «ты»? Ведь нас так много связывает! Да-да, давай перейдем на «ты»!

Они прошли в квартиру – та была огромной, а через широченное окно открывался потрясающий вид на реку и город. Оксана заметила, что в квартире царит беспорядок, а на паркетном полу, разинув пасти, стоят несколько чемоданов.

– Вы... я хотела сказать... ты собираешься в путешествие? – спросила Оксана.

Митковская, принеся из кухни бутылку шампанского, ответила:

– Да! Но не навсегда, а на некоторое время. До тех пор, пока мы со Львом любовно не договоримся. А мы с ним договоримся, поверь мне!

Оксана передала ей документы. Альбина раскрыла папку, вытащила свои паспорта, положила их на стеклянный столик. Но ее внимание сосредоточилось на свидетельстве о рождении Левушки.

– Оксана, я правда не знаю, как тебя отблагодарить! – сказала она тихо. – Но я должна тебе кое в чем признаться...

Про себя Оксана подумала, что ей тоже надо признаться Альбине кое в чем, но с этим можно было повременить. Митковская хотела сказать что-то крайне важное.

– Мне требовались не только мои внутренний и заграничный паспорта... Мне нужно свидетельство о рождении моего сына! Потому что, Оксана... Ах, ладно, все равно завтра это станет новостью номер один! Я покину Россию и переберусь в Лондон... но не одна, а вместе с Левушкой.

Оксана онемела – Митковская призналась ей в том, что намерена похитить собственного сына.

– Лев обожает его больше жизни. И чтобы снова увидеть Левушку, будет вынужден пойти на мои условия!

– Но это же крайне опасно! Юркун в два счета найдет вас в Лондоне. Да и как ты намерена вывезти ребенка из страны без согласия отца?

– Я об этом позаботилась, мне поможет Игорь, – сказала Альбина, имея в виду своего любовника-футболиста. – Он так любит меня! И станет Левушке прекрасным отцом! Конечно, я не собираюсь разлучать Льва и Левушку навсегда. Мне надо только оказать давление на моего мужа.

Оксана не стала говорить Альбине, что считает ее план совершенно идиотским. Если у нее даже и получится покинуть Россию с ребенком, то их схватят в Лондоне...

– Я попрошу политического убежища! – заявила между тем Альбина. – Пока мою заявку будут рассматривать, пройдет много недель, а то и месяцев. И за это время мы договоримся со Львом. Все перипетии, вне всяких сомнений, будут подробно освещаться в прессе, и он не посмеет что-либо предпринять! Потому что Лев вообще не любит публичности. А сейчас шумиха ему тем более не нужна, потому что он подал заявку на возведение в британской столице очередного небоскреба. Ему очень нужен этот заказ, он же хочет выйти на международную арену, поэтому не сможет позволить себе похитить Левушку у меня в Лондоне. Или убить меня. Хотя он и не на такое способен!

Оксана поняла, что самое время сказать правду. Она не знала, как отреагирует на ее признание Альбина, но вряд ли истина станет для нее шоком. Пожалуй, будет даже на руку –

опальная жена миллиардера, сбежавшая с его сыном в Лондон, дает единственное интервью российской прессе. Газете «Бульвар-экспресс», конечно же!

– Ты умеешь открывать бутылки? – спросила Альбина, взясь с шампанским. – Всегда боялась это делать – вдруг пробка попадет в глаз!

– Альбина, я тоже должна тебе кое в чем признаться... – начала девушка.

И в тот момент раздался мелодичный перезвон. Альбина встрепенулась, поставила бутылку на столик и, чуть нахмутив лоб, пробормотала:

– Кого там принесло? Я никого сегодня не жду!

Она подошла к двери, глянула в глазок и в страхе воскликнула:

– Господи, это Лев!

– Альбина, открывай! – раздался с той стороны створки голос. – Я же знаю, что ты в квартире! Ну, живо!

Митковская в ужасе обернулась. Оксана едва не уронила бокал. Вот все и закончилось! Было наивно думать, что Юркуна можно обвести вокруг пальца...

– Ну что же, если ты не хочешь по-хорошему, поступим по-плохому! – заявил из-за двери миллиардер и шарахнул по ней кулаком.

– Туда, туда! – махнула Альбина рукой, указывая на смежную с гостиной комнату. – Ах, какой кошмар! Оксана, милая, у тебя же мобильный телефон с камерой? Умоляю,ними мою беседу с Львом на видео! Только осторожно, чтобы он ничего не заметил. Во время развода я смогу использовать это видео. Ведь он наверняка будет вести себя не по-джентльменски!

Оксана повиновалась ее словам и скрылась в комнате, оказавшейся помещением, где стояли стиральная машинка и гладильная доска. Девушка прикрыла створки, оставив небольшую щель. Затем вынула мобильный телефон и начала съемку.

Альбина тем временем открыла входную дверь, пропуская Льва Аристарховича. Миллиардер был в темном в полоску костюме и бордовом галстуке – видимо, направился к жене из офиса.

– Лев, что тебе надо? – спросила дрожащим голосом, отступая в глубь квартиры, Альбина.

– Как будто ты не догадываешься! – сказал тот холодно, наступая на жену. – Ты ведь как дура была, Альбина, так дура и осталась, даром что в школе золотую медаль получила! Решила, что сумеешь облапошить меня? Я в курсе, что ты намерена сбежать в Лондон.

– Лев, о чем ты? – спросила дрожащим голосом Альбина. – Откуда...

Юркун толкнул Митковскую, и та полетела в кресло.

– Откуда? Неужели ты еще не поняла, Альбина! Побеждаю всегда я! И только я! Ты попыталась подкупить Таисию Аркадьевну, предложила ей сто тысяч евро за то, чтобы она привела к тебе Левушку! Идиотка, ты что, так и не поняла? Таисия ведь предана мне всей душой! Если хочешь, могу устроить с ней очную ставку. Она ждет внизу, в машине. Похоже, она даже влюбилась в меня! Ну и пусть мечтает обо мне, когда лежит одна в своей кровати! Люди созданы для того, чтобы выполнять мою волю!

Альбина заплакала. Миллиардер отвесил жене звонкую оплеуху.

– Ты изменила мне с каким-то футболистиком! Планировала похитить Левушку! Наверняка желала извалить мое имя в грязи! Но у тебя ничего не получится, Альбина. Я уже тебе говорил и могу повторить еще раз: Левушку ты больше никогда не увидишь! За это время я многое обдумал. Сначала решил, что погорячился. И если ты влюбилась в своего спортсмена, то ничего не поделаешь. Не могу же я заставить тебя полюбить меня снова! Если ты, конечно, когда-то меня любила. Но теперь понимаю, что мое желание быть к тебе снисходительным просто наивно. Я растерзаю тебя, сотру в порошок, разложу тебя на молекулы, Альбина!

Митковская, совершив коварный выпад, выплеснула в лицо миллиардеру шампанское из бокала. Лев Аристархович заматерился, Альбина толкнула его в грудь, и ее супруг, потеряв равновесие, полетел спиной на стеклянный столик.

Сама же Альбина бросилась к витой металлической лестнице, уводившей наверх, на второй этаж. Но и Юркун не сдавался так просто: он ринулся вслед за женой и ухватил ее за ногу. Альбина грохнулась на лестницу, отбиваясь от нависшего над ней Льва Аристарховича.

Оксана не знала, как ей себя вести. Если она покинет свой тайник, то тем самым обнаружит свое присутствие. Да и миллиардер мог легко справиться не только с одной, но и с двумя женщинами.

– Не уйдешь, дрянь! – рычал Юркун. – Ты за все заплатишь, Альбина! За все унижения, за весь мой позор! За то, что я стал посмешищем всей тусовки!

Митковская извернулась и ногой отшвырнула Льва Аристарховича, скатившегося с криком по лестнице. Альбина же быстро взбежала на второй этаж и скрылась в одной из комнат.

Миллиардер, подскочив на ноги, отряхнул костюм и зычно произнес:

– Думаешь, справилась со мной, Альбина? Со мной никто никогда не мог справиться! Потому что последнее слово всегда остается за мной! Я всегда выхожу победителем, всегда! Из любой схватки! А у нас даже и не схватка – кто ты такая, чтобы противостоять мне? Кривляка-актрисулька, не сделавшая карьеры и выскочившая замуж за богатого человека. Тебя и в институте-то держали, потому что ты спала со старым козлом-ректором, этим народным артистом! А теперь ты так называемый музыкальный продюсер, хоть и не разбираешься в музыке, не отличаешь ре от ля!

Юркун медленно, нарочно топоча по металлическим ступенькам, поднимался по лестнице. Он явно наводил на Альбину страх. Оксана сжала в руке мобильный телефон. Позвонить, что ли, в милицию? Только что сказать – муж избивает жену? Жена избивает мужа? Правда, звонком она выдаст свое присутствие... Но – была не была!

Девушка набрала номер, но, едва слышав женский голос в ответ, положила трубку. С таким человеком, как Юркун, милиция связываться не будет. Он же гордится тем, что министр внутренних дел – его отличный приятель, а начальника ГУВД Москвы называет на «ты» и по имени...

– Лев, не двигайся! Иначе я выстрелю! – донеслось сверху.

Присмотревшись, Оксана увидела Альбину, вышедшую из комнаты на втором этаже и спускавшуюся по лестнице. В руках Митковская держала пистолет.

Лев Аристархович хмыкнул, однако приближаться к жене не рискнул.

– Убери свой пугач, Альбина! Думаешь, сможешь нагнать на меня страху?

– Думаю, – ответила та. – Потому что ты в душе трус, Лев. Я же тебя знаю! А ну, сядь в кресло!

Миллиардер нехотя повиновался. Альбина, держа его на мушке, сказала:

– Я знала, что пистолет рано или поздно мне пригодится. Ты считаешь, что все в этой жизни делается в соответствии с твоими желаниями? Как бы не так! Всегда найдется неожиданный выход, Лев! Всегда! И я его нашла!

Миллиардер заерзал в кресле.

– И что же за выход, дорогая? Куда он тебя заведет? К мусоропроводу? Тебе самое там и место! Ну давай, стреляй в меня! Я же знаю, тебе слабо€!

Юркун поднялся из кресла и сделал шаг по направлению к Альбине. Та нервно произнесла:

– Лев, я не шучу! Я брала уроки стрельбы!

– У кого, у своего футболистика? Или у тебя имеются и другие хахали? – спросил зло супруг-рогоносец, надвигаясь на Митковскую. – Кишка у тебя тонка, Альбина! Не выстрелишь!

– Ты уверен, Лев? – спросила Альбина.

Миллиардер самодовольно ответил:

– Уверен! Больше того – знаю! Ты...

Прогремел выстрел. Оксана от неожиданности качнулась и ударилась лбом о дверь. Но этого приглушенного стука никто не заметил. Девушка увидела застывшего Юркуна и Альбину, стоящую с пистолетом, который она держала обеими руками и из дула которого поднялся легкий дымок.

– В следующий раз я буду целиться тебе в лоб, Левушка! – сказала Альбина. – Ну, убедился, что я не шучу? Садись обратно в кресло!

Лев Аристархович беспрекословно послушался. Сел, обмяк и прикрыл глаза.

– Теперь видишь, что ты не всегда выходишь из схватки победителем? – спросила Альбина, не скрывая своего торжества. – А теперь звони в поместье и вели привезти Левушку сюда! Немедленно!

– Альбина, и что ты намерена делать? – спросил Юркун. – Сбежать, тем более за границу, у тебя не получится. Ты только что пыталась меня убить! Очень весомый аргумент в предстоящем бракоразводном процессе! Ты не просто останешься без денег и без Левушки, но еще и попадешь в тюрьму. Я об этом лично позабочусь. И тебя поместят в самую страшную колонию. Тамошним лесбиянкам ты понравишься, я не сомневаюсь!

Руки Альбины дрожали. Срывающимся голосом она повторила:

– Лев, звони в поместье и вели привезти мне Левушку!

– А если я так не сделаю, дорогая, то ты в самом деле размажешь мои мозги по стенке? – спросил миллиардер нагло. – Тогда Левушку тебе точно не видать! А если ты положишь оружие, то, так и быть, я не стану заявлять на тебя за попытку убийства. И может, разрешу тебе видеться с сыном. Нельзя же, в самом деле, лишать ребенка матери, даже если она шлюха, дура и недоделанная убийца. Скажем, раз в год, на его день рождения, на полчаса. Тебя устраивает?

– Лев, я тебя прошу, позвони в поместье... – прошептала Альбина, видимо, осознавая, что проиграла и что, несмотря на наличие в ее руке огнестрельного оружия, с мужем ей не справиться.

– Ну хорошо, хорошо, дорогая, позвоню, – вдруг неожиданно легко согласился олигарх. – Разве я могу отказать просьбе такой прелестной женщины? Хотя и чрезвычайно глупой...

Юркун опустил руку в карман пиджака, вытащил мобильный, вздохнул – и, не поднимая глаз, швырнул его в Альбину. Бросок был снайперский – телефон угодил женщине в лоб. Альбина охнула, подалась назад, а мужчина уже бросился на нее, одной рукой схватив за горло, другой вырывая пистолет. Через мгновение он сумел одолеть женщину, и оружие из ее руки перекочевало в его.

Отшвырнув Альбину, как куклу, в сторону, Юркун усмехнулся:

– Ну что, женушка, убедилась, что меня ничем не возьмешь? Все, тебе кранты. Сдам тебя ментам. Теперь ты на свободу не скоро выйдешь. Еще бы, пыталась застрелить меня, такого влиятельного и богатого человека!

Митковская с визгом бросилась на мужа и, как дикая кошка, вскочила ему на спину. Завязалась борьба. Супруги оказались на полу. Оксана не видела, что именно происходило, потому что диван и столик загораживали панораму, однако слышала пыхтение, матерщину Льва Аристарховича и всхлипы Альбины. Мобильный телефон в руке Оксаны задрожал.

– Я же сказал, что тебе со мной не справиться! Черт! Дрянь, ты еще кусаешься!

В этот момент раздался оглушительный хлопок. Внимание Оксаны привлекла бутылка шампанского, лежавшая на полу и, видимо, задетая супругами во время драки: из горлышка фонтанировало пенистое вино. Ну да, Альбина ведь начала открывать бутылку, но так и не довела дело до конца, потому что явился Юркун. Сейчас бутылку уронили на пол, и пробка наконец вылетела.

– Вот и все, Альбина! Не рыпайся, все равно ничего не поможет. Со мной никто не справится. Ох!

Раздался протяжный стон, видимо, Митковская ударила супруга в чувствительное место. Оксана решила, что должна вмешаться. Этому безумию пора положить конец! Она приоткрыла дверь – и тут последовал новый выстрел. Сначала девушка подумала, что снова вылетела пробка из бутылки с шампанским, но потом сообразила: бутылка-то была всего одна!

Оксана нырнула обратно в комнатку и прикрыла дверь, оставив, впрочем, небольшую щель. В квартире царил тишина, зловещая, звенящая, сводящая с ума. Затем послышался неуверенный голос Юркуна:

– Альбина, с тобой все в порядке? Черт, сколько крови! Эй, ты чего? Ну, приходи же в себя!

Оксана продолжала съемку – и увидела миллиардера, поднявшегося с пола. На руках он держал Альбину – лицо женщины, прикрытое спутанными волосами, было повернуто набок, руки и ноги висели, как конечности манекена. А на белой рубашке, прямо на груди, расплылось колоссальных размеров кровавое пятно.

Миллиардер положил жену на диван, вытащил мобильный, набрал номер и велел:

– Ингварс, живо ко мне! И прихвати Таисию! Тут кое-что случилось! Только воспользуйтесь, как и я, отдельным лифтом!

Девушка была в растерянности, просто не зная, что делать. Лев Аристархович Юркун выстрелил в свою жену! И она стала тому свидетельницей! Черт побери, вот ведь ужасная ситуация!

Юркун пытался привести жену в чувство, хлестал ее по щекам и даже попытался сделать искусственное дыхание, но ничего не помогло. Раздался мелодичный звонок, Юркун направился к двери и открыл ее.

В квартиру ворвался Ингварс Репше, а вслед за ним влетела Таисия Аркадьевна. За пару минут до-браться из поместья в Москву они не могли, значит, ждали приказаний босса в автомобиле.

– Господи, Лев Аристархович, вы весь в крови! – воскликнула Таисия Аркадьевна, бросаясь к миллиардеру.

Тот отстранил ее, заявив:

– Со мной все в порядке. Это ей надо помочь, ей! Альбине! Я... я, кажется, убил ее.

Начальник службы безопасности склонился над лежавшей на диване Альбиной, попытался нащупать пульс, повернул голову из стороны в сторону, а потом произнес:

– Лев, бесполезно. Она мертва.

– Мертва? – переспросил сипло Юркун. С бледным лицом и трясущимися руками он сидел на ступеньках лестницы.

Таисия Аркадьевна принесла ему из кухни бокал воды.

– Слишком большая кровопотеря. Судя по всему, задета артерия. Ей уже нельзя помочь. Ничем!

На тонких губах Таисии Аркадьевны Оксана заметила торжествующую улыбку. Наверняка смерть молодой хозяйки, которую она в силу тех или иных причин не выносила, не была для нее ужасной и шокирующей новостью. Девушка боялась пошевелиться и ловила каждое слово.

– А если «Скорую» вызвать? – спросил в ужасе Юркун. – Может, они в состоянии ее реанимировать?

– «Скорая» быстро не приедет, да и все равно уже не поможет, – сказал, качая головой, Ингварс. – Даже немедленная операция не вытащила бы Альбину с того света. Она умерла практически мгновенно. Теперь никакая реанимация ее к жизни не вернет. Лев, что здесь произошло?

Но заговорила Таисия Аркадьевна, забирая у Юркуна пустой бокал:

– Ингварс Феликсович, сейчас важно думать не о том, что произошло, а о том, что произойдет. Альбина умерла. Печально, но факт. Теперь надо сделать так, чтобы эта история нанесла Льву Аристарховичу минимальный вред. Или вообще никакого. Я не сомневаюсь, что он действовал в рамках допустимой самообороны. Ведь так, Лев Аристархович?

Юркун медленно поднялся и, держась за поручень, сказал:

– Да, это была допустимая самооборона. Вы правы, Таисия Аркадьевна! Альбина первая на меня напала! И даже стреляла! Пыталась убить! Я защищался, поэтому завязалась борьба... Не знаю, как так вышло, но пистолет выстрелил. Я этого не хотел...

Таисия Аркадьевна и Ингварс Репше переглянулись: было понятно, что никто из них не поверил словам Юркуна.

– Сейчас уже неважно, Лев, – произнес начальник службы безопасности. – Нам необходимо привести здесь все в порядок. Я имею в виду это, – он указал на лужу крови, растекшуюся на полу.

– Надеюсь, в квартире найдется ведро и половая тряпка, – сказала энергично Таисия Аркадьевна.

– Вон там, там... – Юркун махнул рукой в сторону той комнаты, где пряталась Оксана.

Девушка в ужасе отшатнулась от двери и осмотрелась. Куда бы ей спрятаться? Ведь если ее сейчас обнаружат, то пощады не будет. Она нырнула в угол, под гладильную доску, на которую была навалена куча белья, скрывшая ее от посторонних глаз, сжалась в комок и надеялась на то, что ее не заметят.

Появилась Таисия Аркадьевна. Оксана опустила глаза и даже начала молиться. Так страшно ей не было еще никогда в жизни. Управляющая тем временем бормотала:

– Господи, что за квартира! Даже ведра нормального нет, не говоря уже о половой тряпке. Сразу видно, что здесь живет Альбина. Вернее, жила. Ага, вот, кажется, что-то похожее...

Женщина вышла, оставив дверь приоткрытой. До Оксаны донесся голос Репше:

– Давайте распределим обязанности. Вы, Таисия Аркадьевна, позаботьтесь об уликах. В первую очередь надо смыть кровь. Я же займусь трупом.

– Ингварс, а милиция... – неуверенно произнес Юркун. На что Репше ответил:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.